

ИРИНА
Давыдова

Ланочка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ирина Давыдова
Лапочка
Серия «Любовные грани», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43472730

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-04682-5

Аннотация

Впервые за тридцать лет я могу с уверенностью сказать, что влюбился. Да только выбрал не самый легкий путь, потому что избранницей стала сама Лапочка, дочь небезызвестного мне Дамира. Сама же девушка еще даже не подозревает, как сильно я нуждаюсь в ней. Настолько сильно, как и боюсь. Нет, не отца, и не саму Лику, а своих чувств к малолетней девчонке, которую придется защищать от самого же себя. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	23
Глава 3	45
Глава 4	67
Глава 5	94
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Ирина Давыдова

Лапочка

Пролог

– Я королева ночи сегодня буду, а это значит – точно тебя забуду. Ты теперь свободный, больше ты не модный, давай! – качаясь в саду на качелях, я весело подпевала Поляковой, которая звучала из динамика, и периодически шурилась от летнего утреннего солнышка.

Сегодня с самого утра у меня было прекрасное настроение, несмотря на то, что вчера с Булатом мы очень сильно поругались. Этот балбес никак не хочет принимать мою любовь, хотя сам постоянно дрожит от моих малейших прикосновений и едва ли не рычит, если я пальчиками пробираюсь ему под кофту. Не может же он притворяться? Или я чего-то не понимаю в силу своей неопытности, и он просто злится от моих действий? Тю, вот дура, явно что-то снова себе напридумывала. Да нет, дрожит! Уже год, зараза, как дрожит. Но сам любимый говорит, это дрожь от страха, что сейчас зайдет мой папа и увидит, как мы предаемся утехам. Как же! Булат и боится! Ха-ха-ха! Что в нем всегда нравилось, так это то, что он очень схож с моим отцом. Да и родителю это нравится, иначе он бы не разрешил ему вообще ко мне под-

ходить, зная, чем грозит наше общение.

– Господи... – прошептала я, сжав руками тросы качелей, – сколько всего было...

– Дочка, – услышала голос мамы и, обернувшись, помахала ей рукой. – Ты чего не встречаешь гостя?

– Какого гостя, мам? – удивленно спросила я, поглядывая на дверь дома, что выходит на задний двор, где, собственно, я и находилась.

– Что, уже поругались?

– Что? – сердце пропустило удар, и я тут же спрыгнула с качели, не веря, что любимый после грандиозной ссоры решил приехать ко мне на праздник.

– Обычно ты Булата более резко встречаешь, – заметила мама и, подойдя, заправила прядку волос за ухо. Всегда так делала, когда пыталась рассмотреть в моих глазах печаль.

– Мамуль, скажи, что меня нет дома, и пусть отправляется восвояси.

– Хм, Лапочка, боюсь, что не смогу этого сделать.

– Почему? – не поняла маминого отказа, хотя могла предположить, что она уже оповестила мужчину, что я здесь.

– Я обязательно туда отправлюсь, Лапа, но только после того, как поговорю с тобой, – я резко развернулась и спиной прильнула к маме, понимая, что на данный момент не хочу разговаривать с этим человеком, потому что снова сдамся.

– Меня ждут, пойду собираться.

Обойдя Богословского за два метра, я быстро прошмыг-

нула в дом и, не сбавляя темпа, поднялась на второй этаж, чтобы запереться в своей комнате. Попой чувствовала, что последует за мной, и не ошиблась, потому что только я хотела захлопнуть дверь, как Булат с силой рванул ее на себя, тем самым буквально выдернув ручку из моей руки.

– Ая-я-я-йй-й! Как больно! – закричала я, обхватывая пальцы, которые соскочили с ручки и больно зацепились об ее изгиб. – Богословский, ты ненормальный, ногти мне сломал! Больно-то как!

– Иди ко мне.

Он порывисто прижал меня к себе, схватил правую руку и сразу же прильнул губами к пострадавшим от его порыва пальцам. Я тут же забыла про боль и взглядом замерла на его губах, которые так нежно целовали место удара. Булат прикрыл глаза, и казалось, что на лице читалось не только переживание, но и трепет, нежность. Он был нежен, и по моему телу от его прикосновений побежали мурашки, а в области поясницы, где он рукой прижимал меня к себе, кожа горела огнем. Сердце забилося в учащенном ритме, заставляя дышать меня все глубже и глубже. Ненавидела свою реакцию на близость мужчины, но сделать ничего не могла. Сам виноват, что появился в моей жизни. А я не железная, в мамочку пошла – потянуло на взрослого мужчину. Уже год, как не отпускает.

– Что приехал? Соблазнил вчера какую красотку, выпустил пар, яйца спухли?

– Лапа, не разговаривай так со мной. Не разрешаю, – открыв глаза и заглянув в мои, с хрипотцой в голосе ответил любимый. Взгляд его был затуманен.

– По губам дашь?

Он прищурился и тут же бросил взгляд на мои губы, которые, я могла с уверенностью сказать, заводили его, стоило мне просто поцеловать колючую щеку. Он был отзывчив на мои ласки, которых в принципе было немного. Не позволял.

– Твои губы предназначены для другого, а вот попа...

– Попу бить будешь своим вертихвосткам!

– Лапочка, прекрати эти разговоры!

– Зачем приехал? Мы вчера все выяснили по телефону.

Я вырвала свою пострадавшую руку из его захвата и, пытаясь отстраниться от притягательного тела, толкнула мужчину в грудь, чем вызвала новый приступ боли.

– Ангелика, мы взрослые люди и выяснять отношения будем, глядя друг другу в глаза! – грозно прорычал мой тигр, но мне от его рыка страшно вовсе не стало.

– По телефону ты можешь только морочить голову.

– От тебя одна боль, мое сердечко скоро разорвется на тысячи маленьких Лапочек, – отчаянно проговорила я, так и не вырвавшись из уютных объятий.

– Не ври, ты просто нетерпеливая.

– Ну, знаешь ли, не одному тебе хочется секса. Только ты можешь получить его с кем угодно, а я, как дура, жду тебя.

– Не говори ерунды, милая. Ты прекрасно знаешь, я верен

тебе.

– Целый год?

– Лапа!

– Вот видишь! Изначально куралесил со своей это Миреллой, тьфу!

– Я был свободен, а она просто подруга для секса. В чем проблема, Лика?

Булат начал злиться, я почувствовала это по его напрягшемуся вмиг телу, и мне захотелось спрятаться, потому что, когда этот горячий мужчина злился, со мной происходили странные вещи. И нет, я не начинала его бояться. Наоборот, тело предавало меня настолько, что я готова была изнасиловать красавца!

– Проблема в том, что я хочу, чтобы ты ушел, – неожиданно прошептала я, стараясь не обращать внимание на нарастающее возбуждение. – Навсегда! Хочу, чтобы завтрашний рассвет я встретила без тебя. Завтра я стану взрослой, и смогу делать все, что захочу, не спрашивая разрешения родителей. Найду мужчину, который не будет бояться ко мне прикоснуться и сможет делать все, что пожелаю.

– И при этом неважно, будет он тебя любить или нет?

– Неважно, – вру, но устала ждать.

– Неважно, говоришь?

Булат резко схватил меня обеими руками за талию и буквально швырнул мое безвольное тело на кровать, от чего та даже скрипнула, а может, просто ударилась о стену.

– Ты чего? – якобы испуганно спросила я, поднимаясь на локтях.

Мужчина рывком вытянул ремень из своих джинс, сложил пополам и начал приближаться ко мне, хищно смотря из-под лба. Вот теперь мне действительно стало не по себе, потому что, судя по внешнему виду Булата, он точно собрался выпороть меня за мои слова.

– Готова цветочек свой подарить какому-то хмырю? – прошипел сквозь зубы и навис над бедной маленькой девочкой. Да-да, это я про себя.

– Уж давно готова, – надувшись, тихо ответила я, хмырем считая именно Булата.

– Ну, я тебе сейчас устрою, – и он рывком кинулся на меня, только не бить ремнем по голой попе, как я предполагала изначально, а для того, чтобы этой штуковиной пристегнуть мои руки к кровати над головой.

– А что вы делаете, о великий Султан? – выпучив глаза, захлопала ресницами, сделав удивленный вид.

Но ответа не последовало, только почувствовала легкое неприятное трение в области запястий, а после оторопела, когда мужские руки резко разорвали трикотажный топик, оставив меня в кружевном лифчике. Дыхание сбилось, а от его пристального взгляда, соски мигом превратились в тугие горошины, явно выпирающие через ткань.

– Проверять буду, на месте ли цветочек.

Его рука легла под левую грудь, и вместо того, чтобы креп-

ко ее сжать, хоть на миг утолить мою жажду, Булат принял-ся дразнить меня. Пальцами пощекотал ребра и, поглаживая ладонью, начал спускаться вниз, и ладно бы просто рукой баловался, так нет же, гад, дует мне в пупок.

– Мне жарко, – задыхаясь от удовольствия, прошептала я. Бедра взметнулись вверх, желая получить долгожданные прикосновения.

– Включить кондиционер сильнее?

– Мне в трусиках жарко, – еле выдавила из себя и резко вздрогнула, подскакивая на месте, когда в дверь громко, я бы даже сказала, яростно постучали.

– Быстро собрали свои косточки и вышли из спальни. Жду вас на заднем дворе. Двоих! – яростно прорычал отец и для наглядности еще раз стукнул кулаком по несчастной двери.

– Булочке каюк, да милый? – невинно хлопая глазками, спросила я, совершенно позабыв о возбуждении.

Намечалась гроза по имени «Дамир».

– Цветочек на месте, – серьезно произнес Булат и, расстегнув ремень, громко выругался, после чего уже без особого энтузиазма добавил: – Тычинку бы не обломать. Черт!

Глава 1

– Да открывайся ты уже в конце-то концов! – злилась я на замок, который никак не хотел поддаваться моим уговорам.

Сегодня в вузе выдался на редкость тяжелый день, и ближе к вечеру сил не осталось совершенно ни на что. Я мечтала скорее добраться до дома, скинуть с уставших ног туфли, принять душ и просто завалиться на диван с какой-нибудь интересной книгой. Так нет же, мало того, что Танька угомониться не может и целый день зудит, чтобы отправиться сегодня в клуб, так еще и замок заел. Последнее, кстати, очень странно.

– Я помогу, – неожиданно прозвучало над ухом, и я резко развернулась, почувствовав на руке и спине мужские объятия.

– О-о-ох! – выдохнула от страха и тяжело сглотнула, взглядом застыв на зеленых глазах. – Вот это рассыпались каблучки по полу.

– Что, простите? – бархатный голос над ухом, а по телу колючки.

– Магнитики застряли в сумке, – снова что-то прошептала я и, хлопнув пару раз ресницами, посмотрела на губы, которые находились на уровне... – Чего? – блин, вслух сказала. А чего?

Я так сильно задрала голову, что кажется сейчас шея пере-

ломается, вот это мужчина – шикар... тфу, левый какой-то.

– С Вами все в порядке?

– Нет, а с Вами? – едва выдавила я, находясь в подвешенном состоянии.

– С чего Вы спрашиваете?

– У Вас просто одна бровь розового цвета.

– Где? – удивленно спросил красавчик, ну в смысле этот, незнакомец, продолжая интенсивно прижимать меня к двери.

– Где-где, на лбу! Отпустите меня! Я закричу!

Ну да, закричу, как же. Стою смотрю на его красивые губы и, главное, ни о чем таком не думаю, но оторвать взгляд не могу. Какая-то бешенная энергетика у него, и руки теплые, крепкие. Казалось бы, я действительно должна кричать, вырваться из его хватки. Но у меня, наоборот, возникло желание простоять вот так до вечера. Ну, для виду же надо побурчать, я вроде приличная девушка, но если пораскинуть мозгами, то «дура, ты че творишь?»

– А зачем кричать будешь? – он издевается? Зачем такое спрашивать томным голосом?

– На помощь звать.

– Так я и есть твоя помощь.

– Где?

– Вот, – и он поднял правую руку, в пальцах которой находились мои ключи от квартиры.

– Вы открыли? – как-то совсем тихо спросила я, поража-

ясь, как ему удалось так быстро справиться с замком.

– Да, и теперь с тебя чашка крепкого кофе, – я внимательным взглядом проследила, как мой ключ перекочевал в его карман. Вот наглец!

– Ну ладно, подождите минутку. Я сейчас быстро переобуюсь и сходим в кафе, напою Вас.

– В кафе я могу и без тебя выпить.

– Тогда что?

– Ты сама сваришь мне кофе.

– Вы хотите ко мне домой?

Я в шоке: такие мужчины ко мне еще не напрашивались, обычно это были парни моего возраста.

– Очень. С продолжением.

– Еще чего! С каким продолжением?

– Шучу. Что на счет кофе?

– Ладно, но только предупреждаю...

– Булат.

– Кто? – ошеломленно гляжу сначала по сторонам, а потом на мужчину, который вздохнув, наконец-то от меня отошел. Сантиметров на пять.

– Я. Меня зовут Булат.

– Лапочка. Ой, что я несу – Ангелика.

– Лапочка мне нравится больше.

– Это...

– Так, заходи уже в квартиру, а то я устал ждать.

– А чего это Вы командуете? Сейчас возьму и переду-

маю, – я быстро метнулась в квартиру, но закрыть дверь мне не дал наглый тип, так вовремя выставивший ногу в проем.

– А я ключ тогда оставляю себе, – предоставил он весомый аргумент, улыбаясь своими манящими губами, которые заставляют меня зависать. – Так что, кофе или ключи? Детка?

– Что?

– Ты только что согласилась показать татуировку, что у тебя на пояснице.

– У меня нет татуировок. Пойдемте уже.

Мы вошли в квартиру, и я наконец-то с огромным удовольствием скинула туфли, ступая на прохладную плитку голыми ногами. Мечтала об этом буквально весь день. Поставив сумку на комод, сняла белоснежную жилетку и отправилась в ванную мыть руки. Переодеваться не решилась, мало ли какие у моего нового знакомого мысли, вдруг решит ворваться в спальню и надругаться над моим невинным телом. Но хорош, чертяка, может быть мне бы и понравилось, если бы он стал меня соблазнять. О, Ли́ка, ты чего такое думаешь? Что за пошлые мысли лезут в твою прекрасную головку? Нет, ну а что, мужчина красив, сексуален, да и постарше меня будет. Вот в этом-то вся и загвоздка.

– Мужчина, как Вас там... – я помню, как его зовут, но нужно же задеть его самолюбие и показать, что не такая он и важная персона.

– Ну и как меня?

– Пфф, дядя Булат, ну что вы...

– Издеваешься? Дядя?

Он в изумлении взметнул брови вверх, а я, еле сдерживая смех, попыталась скрыть улыбку, схватив с полочки расческу и принявшись расчесывать волосы. Признаться честно, никогда не вела себя так с людьми, особенно старшими по возрасту, но этот Булат просто выпрашивал моих издевок.

– Ладно-ладно, не дядя. Пойдемте уже кофе Ваш пить.

Отбросив расческу, потопала в сторону кухни, включила свет и принялась варить обещанный напиток.

– А Вы, наверное, только переехали в наш подъезд, я раньше Вас не видела. Из какой Вы квартиры?

– Я вчера вернулся из Турции, а квартиру помог выбрать мне мой друг. И перестань мне выкать, ненамного я старше.

– Ну, это как посмотреть. Мне, если что, семнадцать, а Вам?

– Ты что, со школы пришла? – удивленно спросил он, присаживаясь за стол.

Эх, милый, огорчила тебя наверняка. Рассчитывал, что сможешь после кофе расслабиться со мной, а тут оказалась малолетка.

– С универа. Только Вы не ответили...

– Мне тридцать. И правда, перестань называть меня на «Вы».

– Договорились. Сахар добавлять в кофе? – я как раз сняла турку с плиты и налила в маленькую изящную чашку горький ароматный напиток.

– Нет, спасибо.

Поставив перед Булатом кофе, себе заварила чай с лимоном и удобно уселась напротив, внимательно наблюдая за мужчиной. Меня бы мама за мои мысли точно отругала, но я ничего не могла поделать, от него так и веяло сексом. Мощное тело, красивые черты лица, манящие губы и безумно красивые руки. Последнее было моим фетишем, но никогда не встречала такую красоту. Господи, прости, о чем я думаю.

– Может шоколад?

– Нет. Расскажи о себе.

– Что именно ты хочешь узнать?

– Все. Чем живешь, чем дышишь. Может быть какие-то увлечения.

– Ничего такого. Поступила на первый курс факультета международных отношений, одно время занималась танцами, сейчас все больше хожу на теннис. Вечерами могу с девчонками в клуб завалиться, но куда лучше дома на диванчике книгу почитать.

– Родители?

– Хочешь познакомиться? – хитро прищурила глаза и, чтобы снова спрятать свою улыбку, сделала глоток чая.

– Обязательно, – обломал меня этот гад.

– У меня очень строгий отец, – это не распространялось на меня или сестру, но вот если пытались обидеть кого-то из нашей семья, то к папе лучше не подходить. Взорвется.

– А мама?

– Тебе зачем столько информации?

– Просто из любопытства.

– Ничего не знаю. А вдруг ты маньяк.

– А зачем тогда впустила в дом?

– Что-о? Сам напросился ко мне, а теперь я виновата?

– Интересная ты девочка, не глупая, хотя пытаешься ею казаться.

– Ничего подобного, – надулась я, а потом в добавок еще и язык показала.

– Ну вот, я был прав. Жалко только, что маленькая.

– А то что?

Действительно, а что было бы, окажись Лапа постарше? В своем возрасте на гулящую девчонку она не похожа, и к слову мне это нравится.

– На свидание бы позвал.

– Думаешь, я бы согласилась?

– Не знаю, но попробовать всегда можно.

– Тогда приглашай, – малышка встала из-за стола, достала из холодильника шоколад и, разломив его на кусочки, один поднесла ко рту и зажала его между зубов.

Маленькая, но соблазнительная.

– Не буду.

– Чего-о-о? – возмущенно воскликнула она, роняя шоколад на стол.

– С малышками чревато связываться.

– Со мной и в сорок будет чревато связаться. Пейте свой кофе и проваливайте, Булат как вас Тамович.

Лица уткнулась взглядом в свою чашку, а я лишь улыбнулся ее поведению. С такой явно не соскучишься, молодая, даже слишком, проворная, острая на язычок – мне всегда такие нравились.

Выйдя вечером из своей квартиры, первое, что я увидел – сексуально изогнутую девушку, а точнее ее пятую точку. Она что-то недовольно бурчала себе поднос и забавно пыхтела, вот я и решил помочь, поняв, что замок не поддается женским рукам. А когда она обернулась, слегка обалдел: девочка оказалась красивой, и взгляд оторвать от нее очень нелегко. И только ее возраст меня останавливал, иначе точно бы уже уложил на лопатки. Уверен – у нее много поклонников.

– Не гостеприимная ты. Я тебе помог, а в ответ...

– Ничего себе! Что еще от меня требуется?

– Просто приятная беседа.

– Я не лучший собеседник. Советую взять зеркало и поговорить с умным человеком.

– Обязательно последую твоему примеру, а сейчас мне пора.

Я решил, что на сегодня хватит мучить девчонку, а то подумает обо мне всякую хрень. Лучше завтра загляну к ней на огонек – глядишь, помягче будет, а не откроет дверь, так я своим ключом воспользуюсь. Благо, теперь у меня тот имелся, а сама хозяйка о нем благополучно забыла.

– Вы уходите уже? – почему-то удивленно спросила она, а потом, словно опомнившись, добавила. – Всего доброго.

Ангелика провела меня к выходу и только хотела открыть дверь, как неожиданно на всю квартиру раздался звонок. Она даже подпрыгнула от испуга, а потом тихо выругалась и посмотрела в глазок.

– Вот блин! Как не вовремя.

– Кто там? Папа? – наигранно испуганно поинтересовался я, пусть думает, что мне страшно.

– Хуже. Подруга. Если она тебя сейчас увидит, то завтра весь универ будет думать, что я встречаюсь со взрослым мужчиной, – тихо прошептала она, а в ее глазах я заметил панику.

– А, так пусть думает, – я решил открыть двери, и мне тут же преградили путь.

– Ты куда? А ну быстро ко мне в комнату, – яростно прошептала Лапа и принялась толкать меня в другую сторону.

– С удовольствием.

Такая маленькая, а силы хватило запихнуть меня в свою комнату, еще и кулачком пригрозила, чтобы я не высовывался, а сама, прикрыв дверь, быстро ушла. Я улыбнулся ее поведению, но решил отсидеться здесь, пока не уйдет ее подруга.

В коридоре слышалась возня и незнакомый недовольный голос. Я не стал прислушиваться к женским разговорам, а решил повнимательнее разглядеть комнату своей соседки.

К слову, нужно будет поинтересоваться, откуда у малолетки своя квартира. Не любовник же обеспечивает? Черт! Неприятная мысль.

Я посмотрел по сторонам: комната оказалась уютная и обустроена чисто по-девчачьи, окно выходило на южную часть, и что привлекло внимание – здесь была лоджия. Тона интерьера нежные, но не розовые, все гармонично и тепло, а главное без пафоса. Эта девчонка мне нравилась все больше и больше, правда в другой ситуации я бы порадовался, но ее возраст... Взгляд застыл на стене, где в красивой темно-зеленой рамке висела семейная фотография. Значит Лапочка наша – дочка всем известного Байера.

– Здорово я попал. Ну, ничего, оттого и интереснее.

В коридоре снова послышался шорох, а потом все стихло. Наверняка подружки ушли в кухню, что дает мне шанс быстро уйти домой. Не хотелось подставлять Ангелику, ведь по ее взгляду я понял, что лучше на глаза назойливой подруге не попадаться, иначе будут проблемы. Не у меня, у хозяйки квартиры. И только я хотел выглянуть и удостовериться, что дорога без преград, как снова послышались голоса, и на этот раз более возмущенные:

– Зачем ты меня обманываешь?

– С чего ты берешь, что я тебя обманываю, Тань? Ну, в туалет я зашла.

Стоило подруге войти в квартиру, как она тут же заподо-

зрила неладное, и первой причиной стало то, что я, по ее мнению, слишком долго не открывала дверь. И отмазка, что я просто была в уборной, ее не устроила, и она начала пристальный досмотр. Как же разумно я, перед тем как впустить ее в квартиру, ногой задвинула мужские туфли под полку, и слава Богу, их не было видно. На первый взгляд, Таня успокоилась, вздохнула и недовольно пробурчала:

– Ладно, поверю. Чаем напоишь?

– Вот ты ненормальная, – недовольно вздохнула я, похлопав подругу по плечу, и мы вместе пошли на кухню.

И вот здесь я реально протупила, потому что на столе стояли две чашки, и ладно бы рядом, или в мойке, хотя эта бы нашла к чему прицепиться. Так нет же, они стояли по разные стороны стола, а по центру еще и шоколад лежал. Это попадалово.

– Значит, говоришь, одна дома.

– Одна, – как ни в чем не бывало, ответила я. Ее длинный нос начал меня раздражать.

– А почему чашки тогда две?

– Тань, давай заканчивай, а? Или пьем чай, или уходи.

– Во-первых, я пришла собирать тебя в клуб, а то ты слишком не сговорчивая. А во-вторых, колись. Где он?

– Ну, по-видимому, он приведение, – съязвила я, а сама заволновалась, ведь Магистрова могла в любой момент зайти...

– В комнате! Точно, – довольно проговорила она и, сра-

зу же развернувшись, отправилась на поиски выдуманного мужчины.

Ну да, как же, выдуманного. Ну почему именно сегодня, непонятно откуда взялся этот Булат? Или почему подруга явилась так не вовремя? Папа меня точно прибудет. Хм, ну ладно, зато мама пожалеет.

– Таня, прекрати вести себя так, словно имеешь на это право!

– А чего тебе скрывать? Это что, Пашка с третьего курса? Что, уже побывал там? Все сделал правильно? Много крови было?

– Ты ненормальная?

– Ну да ладно, чего скрывать.

Мне хотелось ее стукнуть, потому что она жутко меня утомила своей наглостью. Я, конечно, всегда знала, что Таня та еще штучка, но чтобы вот так командовать у меня дома – это слишком.

– Сворачивай выступление, мне пора к родителям.

– Лапочка, хватит выделываться, и пропусти меня в комнату.

И она нагло оттолкнула меня от двери, а сама довольная, открыла ее и буквально ворвалась в комнату.

– А это что!?

Глава 2

Я замерла с открытым ртом, смотря на пустоту комнаты, и удивляясь, куда подевался мой новый знакомый. Неужели выпрыгнул из окна? Тьфу ты, это что же получается, я буду виновата в его смерти? Хм, а может он просто перелез через балкон к соседям, например! Ну а что, все возможно. Или невозможно, ведь балконы застеклены. Но чему подруга так удивилась?

– А что там? – хлопая ресницами, переспросила я, смотря на пустую спальню.

– Почему балкон открыт? Тебя же дома не было.

– Вот черт! Забыла закрыть перед уходом, – быстро среагировала я, и, подойдя к балкону, закрыла дверь, надеясь, что сосед все еще жив.

– Ох, Ангелика, что-то ты все равно мутишь. Не верю я тебе.

– Тань, давай прекращай эти глупости и дуй отсюда. Я вообще не поняла, зачем ты пришла!

– Уговорить тебя сходить в клуб, немного развлечься, хватит уже домушничать.

– Ладно, договорились. А теперь топай, я сама в состоянии собраться, к тому же мне сначала нужно съездить к родителям.

– Зачем?

– Как зачем? Я не видела их уже неделю, соскучилась.

– Ладно, но только попробуй не явиться в Плазу, обижусь.

– Пфф, да приду я, приду.

Наконец-то вытолкнув подругу за дверь, я устало потерла лицо. Вот какого лешего она поступила в тот же универ что и я? Нет, дружили мы уже давно, ее семья являлась нашими соседями в пригороде. Но порой Таня меня просто выбешивала своим длинным носом, и я всерьез стала подумывать о переводе в другой вуз, или вообще, как предлагал папа, вернуться обратно в Италию. Хотя подруга такая неугомонная и туда бы додумалась явиться. Господи, хоть бы день от нее отдохнуть.

– Что такое? – неожиданно из спальни раздался стук, отвлекая меня от мыслей, и я вспомнила, что закрыла дверь на балкон, где все еще находился сосед.

Рванув в спальню, я замерла у входа, заметив, как Булат стоит за стеклом с недовольным видом. Так-так, а вот теперь я подумаю, открывать ему или нет, того и гляди, прибьет меня маленькую и хрупкую. И что потом? Спрячет мое тельце под первым же кустиком, и никто ничего не заметит. Ну кроме папы, у которого пропала малышка.

– Вам чего, мужчина? – крикнула я, зная, что он не услышит.

Да, с ремонтом постарались на славу, папа слишком переживает за мою безопасность, а потому сделал все, чтобы его любимую дочку никто не посмел тронуть. Как говорят «мой

дом – моя крепость». Это был тот самый случай.

Так, о чем это я? Точно, мужчина, стоявший за стеклом, что-то усердно пытался до меня донести, но я его не слышала, размышляя, чтобы такого придумать, как бы его наказать за то, что настаивал на кофе, и из-за чего в итоге я чуть не спалилась перед подругой. И, конечно же, ничего умнее не придумала, как схватить с комода помаду, подкрасить губы и уверенной походкой подойти к двери, где все еще в немом рассказе распиная Булат. Я хмыкнула, склонилась и поцеловав стекло, оставила след от помады, выражая свою благодарность за помощь. Но, видимо, сам гость не был доволен таким жестом, и рукой показал, чтобы я все же открыла дверь. Если честно, перспектива не радужная, но если оставлю его сидеть там, то будет только хуже. А мне моя пятая точка очень дорога.

Ну что же, буду сдаваться. Щелкнув пару раз ручкой, открыла дверь и, не успев опомниться, тут же была прижата к ней спиной, а в ноздри ударил одурманивающий запах мужского парфюма. Мамочка!

– Что ж, девочка решила поиграть со мной? – Булат склонился ко мне, и его губы оказались в опасной близости от моих. Еще миллиметр и он коснется их.

– Нет, что ты, даже не думала, – и для наглядности показала головой, не отрывая глаз от соблазнительных губ. Что он со мной делает?

– Я так и понял. Запомни, Лапа, я взрослый мужчина, и

играть со мной нужно только во взрослые игры.

– Это ты о чем? – я неосознанно плотнее прижалась к стеклу сзади себя, мысленно желая поцеловать вот ту бьющую жилку у него на шее, чтобы ощутить вкус его тела.

– Хотела отблагодарить меня за помощь? – он склонился к уху и губами коснулся мочки, от чего по коже побежала толпа мурашек.

– Ну, это... спасибо, – ответила дрожащим голосом, прикусив нижнюю губу.

– И все?

– А что еще?

– Мне показалось, через дверь ты была куда более активной. Нет?

– А я... я ничего.

Он приблизился к губам практически вплотную, и я снова почувствовала его дыхание на себе, обволакивающее и дающее надежду на что-то большее, чем быть просто прижатой его телом.

– Почему личико покраснело, малышка? – крепкая рука обхватила мой подбородок, не позволяя отвернуться.

– Стесняешься меня или возбудилась? – словно дразня, подул мне на скулу и все той же рукой проделал путь от подбородка по шее, к ключице, дразня меня легким поглаживанием.

Его руки творили с моим телом нечто невероятное, но если быть точным, Булат абсолютно ничего не делал, и я не

понимала, что со мной происходит. Это то, что он называет возбуждением?

– Молчишь... , точно возбудилась. Чувствительная и маленькая, ах, как жаль.

Он резко отстранился от меня, и я сделала вожденный глоток воздуха, обретая свободу. Господи, что за ересь я несу? Что со мной? Видела бы меня сейчас мама, точно бы допрос устроила.

– Мне пора на встречу, Лапа, закрой за мной.

– С радостью, – воскликнула я и даже подпрыгнула, хлопнув в ладоши, радуясь, что наконец-то останусь одна.

– Что такое? Чему радуешься?

– Нет, ничего, просто родители уже наверняка заждались.

– Тебя подвезти?

– Нет-нет, спасибо. Меня машина должна внизу ждать, а нам с тобой не по пути.

Мы подошли к входной двери, Булат, не мигая, смотрел на меня своими безумными зелеными глазами, я же пыталась вспомнить на какой день записана на маникюр. Ну, в конце-то концов, не о мужчине, стоящем рядом, мне думать? И так все пространство занял собой. Великан. Я без каблучков была ему по плечо, да и вообще гораздо миниатюрнее, хм, здорово. Как мама с папой. Так, о чем это я? Мне пора ехать, пусть проваливает.

– Я не прощаюсь, соседка, – он пальцами прошелся по щеке, улыбнулся и захлопнул за собой дверь, к которой я тут

же припала спиной.

– Что за чертовщина? Что за мурашки? Что за реакция? Р-р-р!

Я еще никогда не испытывала подобного рядом ни с одним мужчиной. Может это от того, что он был намного старше ребят, с которыми я дружила, или у него совершенно другая энергетика? В любом случае – он очень меня притягивал. Но стоило держаться от него подальше, он слишком опасен. Особенно для моего сердца, потому что как-то слишком учащенно оно стало биться при виде высокого красавца.

Потерев горящее лицо ладонками, я позвонила маме, узнать, прислали ли они за мной машину, а после ответа отправилась переодеваться, чтобы из родительского дома сразу поехать в клуб.

– Мамулечка, я приехала, – залетев в дом, прокричала я, зная, что мама может быть на заднем дворе, пока погода позволяла наслаждаться последними теплыми лучами солнца.

Положив на диван в гостиной свою сумочку, я быстро рванула на поиски родительницы, предполагая, что отца пока еще нет дома. Обычно в это время он зависал в столичном филиале своего концерна, а мамочка, не приветствуя чужих людей в доме, занималась домашними делами. Сейчас должна была готовить ужин, ожидая свою семью. Вообще родители у меня волшебные, таких, как они, практически не бывает. Может, я и преувеличиваю, но только от того, что безум-

но их люблю.

Выйдя в открытую дверь, придержала раздувающиеся ветром шифоновые шторы, взглядом отыскав маму, и довольная вприпрыжку подбежала к ней, тут же оказавшись в любимых объятиях. Ммм... ни с чем несравнимые ощущения.

– Привет, Лапушка моя. Как я соскучилась, – мама поцеловала меня в щеку и, как в детстве, взъерошила волосы на макушке.

Благо, с моей структурой волос, ее жест не особо влиял на прическу, а потому я относилась к этому ровно, что нельзя было сказать о моей сестре. У нее волосы точно, как у отца – волнистые. Ох, как же она не любит их за это.

– И я соскучилась, мамуль. А папа еще на работе?

– Да, немного задерживается, срочное совещание. Ты рассказывай, как первая неделя в университете? А то по телефону не так интересно, а в гости ты нас не зовешь.

– Мамуль, ну я только привыкаю жить сама. Дай время. А в универе сложно, очень сложно, но ты же знаешь, я вас не разочарую. Давай я лучше помогу тебе. Что нарезать?

– Давай перец с огурцами нарежь ломтиками, а я пока утку разделаяю.

Я согласна кивнула, вдыхая божественный аромат маминной стряпни, и схватилась за миску с вымытыми овощами, собираясь помочь в нарезке.

– Куда? А ну-ка быстро к Мойдодыру.

– Ох ты ж, точно, – провинилась, каюсь, сразу рванула к маме и забыла, что руки не вымыла.

Быстро помыв под колонкой свои ладошки, я вернулась к столу и принялась за работу.

Школу я окончила в Сицилии, а поступать решила на Родине родителей в Институт международных отношений национального университета. Родители долго уговаривали меня остаться в Италии, но я ни в какую не соглашалась, твердо настояв на своем решении. С горем пополам они со мной согласились, но сразу поставили перед фактом, что обязательно едут со мной. Да и папе здесь есть чем заняться. Единственное, дома они оставили сестренку, за которую мама жутко переживала. Нет, Оливия не была вредной и взбалмошной, просто для нас всех она еще ребенок, собственно, как и я для родных. Разница у нас была лишь в один год, но вели мы себя, как взрослые девушки, не желающие огорчать родителей. Кстати, назвали малышку Оливией по рассказам отца из-за того, что мама, во время беременности, кушала очень много оливок. А потому и дома мы называем ее Оливкой, а на Родине просто Олей. Мама на днях приняла решение, что через пару недель уедет в Сицилию, потому как младшенькая перешла в выпускной класс и ей нужна помощь и поддержка. Я все понимала, сама только что выпустилась из школы, а еще со мной в столице оставался мой верный друг – папа. Ох, как же мы долго с ним боро-

лись, за то, чтобы я жила отдельно от них, в городе, да еще и без присмотра. Ну как же, так я и поверила, что он свою дочку Лапочку отпустит без охраны, но благо та не маячила откровенно у меня перед глазами. В общем, своей свободой и квартирой в центре столицы я была обязана маме. Только Богу известно, как она уговорила своего мужа на такой подвиг. Есть у меня, конечно, догадки, но я культурно промолчу, в знак уважения к ним. Но оставалась одна загвоздка – папа жутко не любил, когда его малышка Ли, как он часто ее называет, находится вдали, а тут еще и я пытаюсь казаться взрослой. Чувствую, будем мы обе выхватывать по пятой точке за свои необузданные желания.

– Дочка, к квартире привыкла? Все тебя устраивает? – нарушила тишину мама, ставя возле хлеба разделанную утку.

– Да, мамуль, ты же знаешь, я не привередливая, да и вы там сделали крутой ремонт. А сегодня я еще и с новым соседом познакомилась. Когда с учебы вернулась, почему-то не могла дверь открыть, видимо замок заел, а тут Булат подошел вовремя, – вспомнила, как мужчина подобрался сзади и буквально обняв своим телом, незаметно открыв дверь.

– Так-так-так, а что это моя доченька покраснела? А, малышка?

– Блин, извечный дурацкий румянец, – я смутилась от того, что мама заметила мою реакцию, ведь это было впервые на ее памяти. Я никогда не краснела от внимания парней.

– Признавайся, он тебе понравился? Сколько ему лет?

Твой ровесник? – я разложила нарезанные овощи на блюдо и слегка присыпала их солью, подумывая над тем, чтобы белой гадости насыпать и себе в рот. Глядишь, краснеть перестану.

– Ну что ты, мам, он старше меня.

– И что, по-твоему, этот парень не может тебе понравиться?

– Может, но... Ему тридцать, а мне семнадцать, так что... Больно я нужна ему.

– Знаешь ли, доченька, любовь не смотрит на возраст. У нас с папой вообще восемнадцать лет разницы, и между прочим, он до сих пор меня ревнует.

– Ну, вы у меня оба красивые какие, да и то, что папа старше, не имеет значения, выглядит он отлично.

– А этот, который твой сосед, он красивый? – мама как-то загадочно задала свой вопрос и, подойдя, убрала выбившуюся прядку волос мне за плечо.

– Не знаю, наверное. А еще он... он наглый, в благодарность за помощь напросился ко мне на чашку кофе.

– А, ну тогда все понятно!

– Что понятно?

– Ты ему понравилась! Определенно!

– Ничего подобного, он просто наглый.

– Лапушка, ты еще молода и не догадываешься о мужских мыслях. Единственное, я прошу тебя, будь осторожна, он все же не мальчик, а вот ТЫ – все еще девочка.

– Мамулечка, ты только папе ничего не говори, ладно?

Особенно про то, что Булат был у меня в квартире, иначе мне капец. Ну, ты знаешь, – добавила я шепотом и тут же заметила округлившиеся глаза мамы. Это она чего, из-за моего незваного гостя?

– Это что мама не должна сказать папе, а, Лапка?

– Папуля, – резко развернулась и улыбнулась во все тридцать два, мысленно надеясь, что он не услышал наш разговор. – Да это мы так, о девичьем. Ох, как же я соскучилась.

– Дожился, собственная дочка мне зубы заговаривает, – наигранно посетовал папа, протягивая ко мне руки, тем самым зазывая в объятия.

– Папулечка, как бы я посмела? – с удовольствием приняла его предложение и уже наслаждалась теплом его рук.

– А что тогда шепчетесь и скрываете?

– Ну, все, Дамирушка, хватит дочку мучить, лучше скажи, как ты по ней соскучился, – пришла на помощь мама, за что я благодарно ей улыбнулась.

– Конечно, я соскучился! О чем речь вообще. Как ты, Лапочка, как дела? Освоилась уже? Или все же вернешься к нам, я водителя предоставлю, будет возить на учебу каждый день.

– Нет, пап, не нужно. Мне хорошо, правда, я стараюсь быть самостоятельной, голодная не хожу, благо мама научила меня готовить, так что не переживай. В универе тоже все нормально.

– Ох, доведете вы меня, женщины до нервного срыва.

– Что ты, папулечка, такому не бывать, – заверила я, и чмокнув в щеку, добавила: – А теперь мыть руки и ужинать.
– Я быстро душ приму и вернусь.

Кивнула, отходя к столу, а папа подошел к маме, чтобы обнять и оставить на ее губах нежный поцелуй. На эту картину я была готова смотреть вечно, потому что родители являются для меня самым настоящим примером того, какой должна быть семья. Сколько себя помню, папа всегда с уважением относился к жене, мог иногда порычать, но только в случае, если ревновал маму или считал, что той может что-то навредить, а она не слушается. Мама же в свою очередь могла накричать на папу, что тоже случалось крайне редко и исключительно по делу. На глаза людей ссоры никогда не выносились, потому что родители считали, что семейные проблемы должны решаться только за стенами нашего дома. Но, слава Богу, у нас была дружная семья, и как таковых, разногласий и непоняток в принципе не случалось. Глядя со стороны на любовь и совместное уважение родителей, я тоже мечтала о семье, где царит любовь и взаимопонимание между супругами. Эх, найти бы еще такого мужчину, как папа.

– Лапочка, о чем задумалась? – голос мамы вернул меня из мыслей, и я сразу же взялась расставлять приборы на столе.

– Да так, вспоминала, надо ли что-то на понедельник для пар подготовить или нет.

– И как? Вспомнила? – загадочно улыбнулась мама, пода-

вая стаканы.

– Мамуль, ты меня только папе не сдавай, ладно? – еще раз попросила, зная, что маме тяжело устоять перед очарованием мужа.

– Да тихо ты! Что я не знаю нашего папу, что ли? Принеси лучше сока и вина из холодильника.

Я быстро чмокнула маму в щеку и убежала в кухню. Этот огромный дом был для меня тоже родным, ведь мы сюда часто приезжаем по поводу и без. А потому я прекрасно знала, где и что здесь находится. Забрав из холодильника сок и вино, я рванула обратно на террасу, где во главе стола уже восседал отец, а сбоку, по правую руку от него – мама. Они о чем-то мило перешептывались, мужская рука, то и дело ласково касалась то ее лица, то прядки длинных волос, один раз его большой палец нежно коснулся ее нижней губы. Ох уж эта влюбленная парочка. Несмотря на прожитые годы, романтизм отношений их не покидает до сих пор.

– Родители, хватит миловаться, я пока еще здесь присутствую.

– Вот выйдешь замуж, тогда на тебя и посмотрим, – подмигнул папа, принимая из моих рук бутылку красного вина.

– Мне еще рано, придется подождать, – я подала штопор, а сама разлила по стаканам апельсиновый сок, и наконец-то уселась за стол.

– Это хорошо, не придется пока никому голову откручивать.

– Дамир, что ты такое говоришь?

– А что, я не знаю, какие мысли в голове у этих сопляков?

Я уткнулась носом в тарелку, делая вид, что тщательно разбираю утку на мелкие кусочки. Хорошо, что мне хватило ума попросить маму не рассказывать о Булате, иначе боюсь представить, что бы с ним было, узнай папа о его появлении в моей квартире.

– Ну, пап, наверное, не все парни плохие? – вмешалась я в разговор, переглядываясь с мамой.

– Все они неплохие, если держатся подальше от моих дочерей.

– Хэх, папуль, интересно, как ты собираешься нас замуж выдавать?

– Лап, поверь, твоему жениху очень туго придется, – заговорила мама, принимая из рук мужа бокал с вином.

– Чтобы заполучить моих девочек в свои лапищи, будущим зятьям придется очень постараться. Я не шучу.

– Да уж, всерьез задумываюсь, а не свалить бы мне на другой континент! А то боюсь, что и замуж не выйду, – весело проговорила я, мило улыбаясь папе.

– Ну-ну, ты же знаешь, что только подумашь об этом, как сразу вернешься домой, и никакой отдельной квартиры. Причем домой – это я про Италию.

– Эх, не весела жизнь студента.

– Не жалуйся, Лапа, все еще впереди.

Я только молча кивнула, продолжая жевать свой ужин, а

родители снова о чем-то зашептались, улыбаясь и поглаживая друг другу руки. Бросив взгляд на крепкие предплечья отца, я почему-то вспомнила Булата, и по коже побежали мурашки. У моего нового знакомого тоже очень красивые руки, которые вызывали в моем теле слабость всего лишь после первой нашей встречи. Боюсь представить, что будет дальше, а то, что мне еще придется с ним встретиться – это факт. Он мой сосед. Единственное, что меня огорчает – парень слишком понравился, а вот в себе я очень не уверена. Вернее, симпатична ли я ему хоть капельку?

– Оливия ужасно скучает, а у меня из-за этого сердце не на месте. Не знаю, выдержу ли так долго без нее, – снова вырвав меня из мыслей, произнесла мама, делая глоток вина.

– Немного подождет, ничего не случится, – заметил папа и, прожевав гарнир, добавил: – ты мне тоже здесь нужна.

– Я сегодня позвоню ей, скажу, что очень скучаю и спрошу, как дела. В общем, найдем, о чем поболтать, – сообщила я, с улыбкой наблюдая за родителями, которые, казалось, только поженились и проводят в медовый месяц. Забавные они у нас с Оливкой.

– Тяжело все-таки вот так вдаль. Все же хорошо, когда мы все вместе дома. Дамирушка, а у нас что-то намечается? Зачем я тебе здесь нужна?

– В следующую субботу юбилей у управляющего столичным филиалом. Человек хороший, нужно поздравить, присутствовать.

– Тогда конечно я с тобой. Наверняка же в ресторане будет отмечать? Того и гляди, что какая -нибудь шваль подползет к тебе.

– А наша мама – ревнуша, – радостно пропела я, наблюдая, как лицо матери тут же изменилось, представив, что к папе будет приставать левая барышня.

– Столько лет вместе, а ты все ревнуешь, малышка.

– Папуль, так ты такой же! Стоит постороннему мужчине подойти к маме, так тебя аж всего колбасит.

– Не пали контору, дочь.

– Ой, можно подумать я не в курсе. Еще потом и дома меня отчитывает, что я надела слишком откровенное платье.

– Это случайно не то, мамуль, которое с закрытым декольте и длиной ниже колен?

– Именно!

– Так, хватит издеваться над женщиной в возрасте. Тоже мне, Цветник собрался, и давай насмехаться над главой семьи. Ты вообще, Лапа, маму нашу видела? По ней все слюнями истекают.

– Ага, и это здорово. Пусть завидуют, но досталась-то она только тебе.

– Еще бы! – гордо произнес папа и, рукой обхватив затылок любимой жены, притянул поближе к себе и поцеловал.

– Останешься ночевать, Лапушка? – спросила мама, отставляя тарелку и поправляя волосы, которые папа привел в беспорядок.

– Не могу, Таня меня сегодня буквально допекла, притащи- лась домой упрашивать пойти с ней в клуб.

– Сходи, развейся, охрана будет рядом.

– Пап, ну зачем мне охрана?

– Не забывай, чья ты дочь.

– Мам?

– Папа прав. К тому же неизвестно, какая молодежь там гуляет. Вот когда будет у тебя мужчина...

– Ли, с этими разговорами повремени.

– Понятно, доча?

– Никакой личной жизни, – наигранно посетовала я, улыбаясь взрослым проказникам: – спасибо за ужин, родители.

Я поднялась из-за стола, собираясь отправиться в кухню, чтобы сварить кофе, как услышала мамин оклик.

– Десерт в холодильнике.

– Хорошо, мамуль, я все найду.

Музыка ужасно била по ушам, и я уже в который раз пожалела, что согласилась приехать в клуб, да еще и какой? Здесь же находилась вся элита города. Если честно, меня это жутко раздражало. Да, я родилась в богатой семье, но нас с сестренкой с детства учили не разбрасываться деньгами и уважать людей, которые ниже социальным статусом. Как говорит мама, главное, не, сколько у тебя в кармане, а какая душа. А здесь зависали люди, которым плевать, что у человека в душе, им хотелось просто отрываться за родительские

денежки, да так, чтобы нажраться и выделиться перед тем, у кого возможностей меньше. Наблюдать за их выпендрежем было противно. Я благодарна родителям за то, что воспитали меня именно так, потому что, глядя на этих мажоров, понимаю – наш мир катится в пропасть. А я рождена не для того, чтобы стать одной из таких падших дряней.

Заказав себе безалкогольный коктейль, удобно разместилась в углу, на диване, наблюдая за девчонками, которые резвились в центре танцпола. Я отказалась идти танцевать, на что подружки только покрутили пальцем у виска, мол, какого черта ты сюда приперлась тогда? Ну, а я что? Меня Танька потащила практически на буксире. Засранка! Решив немного посидеть, и может быть станцевать разок, сделала пару глотков коктейля, просто наблюдая за танцующими. Народу было много, что в принципе неудивительно, ведь сегодня пятница, все хотят оторваться на выходных, чтобы в понедельник с новыми силами отправиться по собственным делам. Только не понимала, какой смысл в большом количестве алкоголя для веселья? Нет, я не ханжа, пробовала и шампанское, и вино, бывало и покрепче, но немного, просто знакомясь со вкусами. Но чтобы вот так, пить до упаду? В чем смысл? Особенно не понимала девочек, которые напираясь, знакомились с парнями, чтобы в дальнейшем вместе с ними покинуть клуб. Чем они занимались дальше, догадаться труда не составит. И это в семнадцать лет? Я сейчас говорю именно за своих подруг. Дурочки наивные. Кстати, зави-

сали здесь не только студенты, но и люди постарше, опять же из числа богатых и знающих себе цену.

– Лица, ну хватит скучать, погнажи танцевать! – прокричала Таня, пританцовывая и отпивая коктейль из своего стакана.

– Я не хочу, – крикнула в ответ, рассматривая меню и решая, чего бы перекусить.

– А зачем тогда притащилась?

– Вообще-то это ты меня позвала. Или забыла?

– Так я же позвала не для того, чтобы ты сидела ровно на попе. Еще и компот этот попиваешь!

– Я все равно скоро домой. Ты знаешь, это все не для меня.

– Скучная ты! Так и помрешь старой девой. Кстати, – она сделала еще глоток, обхватив трубочку своими тонкими губами, бросив на меня стервозный взгляд, – скоро Пашка придет. Может, хоть он тебя развлечет.

– Оставь его для себя. Иди, танцуй.

Магистрова недовольно цокнула языком и, гордо развернувшись, скрылась в толпе молодежи.

И зачем я сюда притащилась? Лучше бы осталась ночевать у родителей, они со мной так себя не вели. Да уж, что-то я сегодня расклеилась, постоянно себя жалею, наверное, от того, что нахожусь не там, где хотелось бы. Точно, вот возьму и уеду утром обратно за город, пробуду там все выходные. Тогда и подниму настроение. Решено, пора отправляться до-

мой, пока не появился этот Паша, решивший для себя, что я обязательно должна стать его девушкой. Какие глупости! Надо по дороге попросить водителя остановиться около супермаркета, чтобы прикупить вкусняшек на ночь и засесть с ними перед телевизором.

Отставив свой стакан, я схватила сумочку и, поднявшись с дивана, напрямик угодила в крепкие мужские объятия. Попросив прощения за невнимательность, хотела продолжить свой путь, но меня не пустили, руками перехватив за предплечья.

– Ты куда намылилась, птичка? Я ради тебя приехал, а ты улетаешь. Мне тут передали, что очень хочешь меня увидеть. Разве нет? – подняв голову, увидела нежеланного ухажера и тихо выругалась, злясь на обстоятельства. Не успела потихому улизнуть!

– Паша, я тебе не звонила, не звала и видеть не хочу. Тебе не так сказали. Извини, мне нужно идти.

– Подожди, кроха! Что значит, тебе нужно идти? А кто скрасит мое одиночество, раз уж я здесь? – он рукой убрал прядь волос с щеки и резко схватился за мой затылок, желая привлечь меня к своему лицу. – Ты не хочешь разбавить мужскую компанию?

– Паша, тебе лучше не трогать меня.

– Почему? Ты моя девушка, у нас с тобой отношения.

– Кто тебе это наплел? Ты дурак, что ли?

– Киса, ну прекрати выделываться, надела такое платье

и корчишь из себя недотрогу.

– Я оделась для себя!

– А, то есть для меня ты наоборот, разденешься?

– Отпусти меня! Здесь охрана!

– Я договорюсь с ними. Пойдем.

– Паш, я не шучу, нам с тобой не по пути.

– Что ты такая несговорчивая? А, киса?

– Может, я буду сговорчивее? – услышала знакомый голос и, слегка повернув голову, глазами встретила с Булатом, который с разъяренным видом смотрел на моего «женишка».

– А ты что, тоже киса?

– Для тебя могу сейчас стать.

И Булат резко схватил Пашу за руки, заводя их за спину и фиксируя так, что парень скривился от боли. Я отскочила от них, в страхе прикрывая рот ладошкой и думая, где же так не вовремя шляется моя охрана. Да, черт возьми, переживала за своего соседа, но с чего был страх за него – не понимала. Он взрослый и сильный мужчина, а прихлопнуть Пашу и одной рукой, ему ничего не стоит.

– Так что там хотел, парень? Сговорчивости от кисы?

– Да кто ты такой? – громко прокричал Анросов, чтобы его слышали сквозь шум музыки.

– Тебя действительно интересует этот вопрос?

– Еще и как! Она же у нас неприступная, как я заметил, а тебе что, уже дала, ааа... Больно!

– Запомни, сопляк! Ангелика – моя девушка, и, если я

узнаю, что ты к ней, хоть пальцем прикоснулся, я тебя руки выдерну. Понял?

– Какого хрена? – заорал тот, потому мой новый знакомый все сильнее сдавливал его руки.

– А будешь много разговаривать, сначала зубы твои отправлю домой, а потом уж и тебя.

Булат легко отшвырнул Пашку от себя, и тот рухнул на пол. Схватив меня за руку, быстро потащил за собой к выходу.

– Вещи оставляла в гардеробной? – зло прошипел он, даже не посмотрев на меня.

– Ты сказал, что я твоя девушка? – находясь, словно под гипнозом, переспросила я, все еще не веря в услышанное.

– Забудь. Я пошутил.

– А... Э...

– После «а», идет «б», учи алфавит, Лапочка.

Глава 3

Мы мчали на автомобиле Булата по ночной, практически опустевшей трассе на дикой скорости. Меня до сих пор всю потряхивало от страха, что Паша мог перейти черту и навредить мне. Где все это время была моя охрана я не знала, и что могло произойти со мной, если соседя не оказалось бы рядом? Я ведь надеялась, что парни наблюдают за мной, и в случае чего не дадут в обиду, да только они даже не заметили, что мне угрожает опасность. Да никто бы чужой даже не подумал влезть в разборки молодой парочки, они, наоборот, еще и телефоны достали бы и на видео стали снимать. Это же такой компромат для элиты! А что бы случилось со мной? Да что со мной, если папа узнает о случившемся, сначала охране не поздоровится, а потом меня накажет, и домой вернет. Тогда плакала моя только что начавшаяся взрослая жизнь.

– Спасибо тебе, – стуча зубами негромко произнесла я, бросая взгляд на серьезного мужчину за рулем.

Но Булат проигнорировал мои слова, кажется, только сильнее сжал руль и нахмурил брови, словно был зол на меня. Я поежилась, ощущая дискомфорт и холод, виной которому скорее был пережитый стресс. Расстегнув замочки, скинула босоножки на каблуках и, подняв ноги, носом уткнулась в колени. Захотелось горячего чая, теплого пледа и маминых объятий, но о последнем мне сейчас можно бы-

ло только мечтать, потому что мама очень расстроится, если узнает, что ко мне грубо приставали.

– Ноги убрала с сидения, – грубо произнес сосед, и я по запаху поняла, что он закурил.

– Ч-что? – подняв голову, переспросила я, фиксируя взгляд на губах, смыкающихся на сигарете.

– Ты в машине, а не дома на диване, ноги опусти, – серьезно повторил он, выпуская дым в приоткрытое окошко.

– Но я же разулась, – обиженно ответила, но ноги все же спустила.

– Значит, обуйся.

– Ты не мог бы не курить? – попросила я, обуваясь и снова застегивая замочки на босоножках. Вот изверг, сиденья ему жалко стало для моих ножек. Меня до сих пор продолжало трясти, а потому я несколько минут провозилась с маленьким ремешками, от чего даже бросило в жар. Какой-то дикий перепад температуры тела.

– С чего вдруг?

– Мне неприятен запах. Я не переносу сигареты.

– Значит, и курить не будешь по глупости, хорошая девочка. А теперь немного помолчи, потому что я очень зол.

– Ты не выбросишь сигарету?

– Прилипла! – тяжело вздохнул Булат и, затянувшись последний раз, выкинул сигарету в окно.

– Я не просила везти меня домой, так что...

– Так что, что? Может надо было тебя там оставить, в ру-

как этого идиота?

– У меня охрана есть! – возмутилась я, бросив на него резкий взгляд.

– Да что ты? И где же была охрана, когда тебя домогались? Ты вообще своей башкой думаешь, с кем поперлась в клуб? Или на попу приключений ищешь? Друзей выбирать совсем не умеешь?

– Я не знала, что Пашка будет там, это все Танька подстроила.

– А наряд, как у шлюхи, тоже Танька на тебя надела?

– Как, как у кого? – не веря в услышанное, переспросила я, и в ожидании, как рыбка открывала и закрывал рот.

– Ты что, слова такого не знаешь? Ах, ну да! Я совсем забыл, что ты еще зеленая совсем.

– Ты хам. Со мной никогда так не разговаривали, а ты... ты...

– Что, я? Может хуже твоего ублюдка Пашки? Считаешь, что я бы посмел применить к тебе силу?

– Я не шлюха! – заорала, как ненормальная, а из глаз уже покатались слезы. – Останови машину. Слышишь? Останови!

Булат резко нажал на тормоза, и из-за большой скорости по инерции я упала вперед, но благо ремень безопасности не позволил мне удариться головой о панель и вернул мое тело обратно.

– Сумасшедший! Обнаглевший хам! – продолжала злить-

ся и дрожащими пальцами пыталась отстегнуть ремень, но тот никак не поддавался.

– Куда намылилась?

– От тебя подальше! Отстегни эту штуку от меня!

– Ты соображаешь, что мы по середины трассы находимся? Собралась попутку ловить?

– Сама разберусь, без твоей помощи.

Я наконец-то выбралась из машины, слегка поежилась от прохлады ночи и тыльной стороной ладони вытерла льющиеся слезы. Дурацкий день и дурацкий вечер, как же мне хочется домой! Почему все свалилось в кучу, и теперь я вынуждена идти в коротеньком платье ночью, посреди трассы, да еще осмысливать слова, брошенные Булатом. Никто и никогда не смел так со мной разговаривать, никто не сравнивал меня с шлюхой и не позволял себе орать на меня. Даже родители, воспитавшие меня в любви и заботе, ни разу не крикнули, а если и отчитывали за что-то, то спокойным тоном. А вот так, так никогда!

Я громче заплакала, от обиды на нового знакомого, который одним своим криком испортил мое мнение о нем. Из-за чего он вообще на меня обозлился, ну помог, спасибо огромное, но что дальше? Почему злость решил сорвать на мне, в чем я перед ним провинилась, ведь мы только сегодня познакомились! Оглянувшись, поняла, что Булат уехал, оставив меня совершенно одну в незнакомом районе ночью. Я снова всхлипнула, на этот раз тихо, еле слышно, пытаюсь понять,

что делать дальше. Позвонить отцу? Так он сразу же запрет меня под семью замками и больше не позволит ходить не то, что по каким-то клубам, он даже в универ меня самую теперь не отпустит. Про звонок маме и думать не стоит, она всегда рядом с папой. Теперь кроме родителей и позвонить некому, оставалась только Таня, но после случившегося, а именно она подстроила встречу с Пашкой, подруга теперь будет последним человеком к кому я обращусь за помощью.

Ну в конце-то концов, не идти же мне до центра пешком, в лучшем случае дома окажусь к утру, если конечно повезет. Еще и эти долбанные каблуки! Вот зачем я надела босножки на каблуках? Зачем я вообще поперлась в этот клуб, ведь предлагала мама остаться, сейчас бы сидела под теплым крылышком и наслаждалась родительскими объятиями. Так нет же, иду обняв себя руками, пытаюсь согреться или хотя бы унять дрожь, и рыдаю в три ручья, сетуя на горькую судьбинуську. За что мне это? Почему Булат уехал? Остановившись, с силой топнула ногой, и наплевав, что завтра буду сидеть словно под арестом, зато дома, я решила позвонить папе, потому что он ни за что не бросит меня здесь, как это сделал мой сосед. Но только я решилась сдать с повинной, как обнаружила, что при мне ничего нет.

– Черт! – прорычала от отчаяния и заревела с новой силой. – Ну, почему, почему я оставила свою сумочку у этого наглеца в машине? Почему?

– Эй, малышка, сколько?

Я ошарашенно обернулась на голос. Возле меня остановилась неизвестная машина черного цвета, окно с пассажирского места было открыто, а из него выглядывал довольно ухмыляющийся мужлан с отвратительной рожей. Я тяжело сглотнула и принялась отступать назад, только вот сзади перила и пропасть, а точнее железнодорожные пути. Мамочка.

– Двоих потянешь, куколка?

Мужлан медленно открыл дверь и вышел из машины, а я, сжав руки в кулачки, прижала их к груди, молча молясь на спасение.

– Такая хрупкая, но грудастая. Хочешь, мы по очереди, ты только скажи сколько берешь?

– Я... я... не... я не праситутттутка, – от волнения зуб на зуб не попадал, а колени так дрожали, что казалось я сейчас рухну на землю. Вот тогда даже и цену спрашивать не станут.

– Девочка, ты меня заводишь, прекрати играть и поехали. Ужасно хочу трахаться.

От его слов мурашки по коже побежали, а сердце так гулко забилося в груди, словно хотело покинуть мое тело. Неужели я вот так умру, от жестоких лап насильников в свои молодые годы? Господи, если я останусь жива, то больше никогда не попрусь в клуб без надежного мужчины, я обещаю!

– Что там, друг, дорого берет? Поехали тогда, может еще кого нацепим.

Да-да-да, езжайте, прошу вас, я очень дорогая, только не проститутка, а папина доченька. Он вам за меня головы ото-

рвет, за это точно ручаюсь. Шептала про себя, все же надеюсь на чудо.

– Да нет, Серый, она даже цену не назвала. Странная какая-то, рыдает.

– Нах оно тебе надо? Может, предыдущий клиент не заплатил, от того и рыдает. Погнали отсюда.

– Может ей помощь нужна?

– Пусть сутенеру звонит и дожидается. Нам эти проблемы не нужны.

Продолжая всхлипывать, я даже чуточку радовалась, что рыдаю, ведь им не нужна такая девочка на ночь, а значит у меня появился маленький шанс на спасение. И словно услышав мои молитвы, перед авто незнакомец, задом припарковалась машина Булата, и я почему-то в миг почувствовала облечение, веря, что он меня спасет. Неужели он не уехал далеко, неужели решил вернуться? Пожалел? И стоило ему только выйти из авто, как я, позабыв о слабости, тут же рванула в его объятия, мысленно благодаря за то, что не бросил. В нос тут же ударил знакомый запах парфюма, и я снова всхлипнула, только теперь от облегчения. Совершенно чужой, но в эту минуту такой родной и необходимый. Кто бы мог подумать.

– Ребят, извините, но эта девочка моя. Она не проститутка, – произнес Булат и неожиданно обнял меня, крепче прижимая к своему телу.

– Поняли, мужик. Без проблем. Приласкай ее, рвет со-

всем, – произнес тот, что улыбался мне, а потом послышался стук дверей, звук двигателя, и через несколько секунд машина уехала, оставляя нас с мужчиной наедине, в полной тишине.

Я носом потерлась о его футболку, не желая отстраняться от надежного и сильного тела, к которому Булат сам прижимал меня крепкими руками. Я слышала стук его сердца и наконец-то перестала плакать, убаюканная теплом и нежными поглаживаниями по спине. Он подбородком уткнулся мне в макушку и молча раскачивал, словно маленькое дитя мое тело. Через время я поняла, что он ждет, когда я приду в себя, а еще, мне стало ужасно стыдно за свое поведение. То, что он был зол и кричал на меня, не повод быть не благодарной за мое спасение, а теперь уже двойное. Он мог уехать, бросить еще у клуба, и неизвестно, что случилось бы со мной позже: возможно, стоило ему отъехать, как Пашка снова стал бы престоавать ко мне, заламывать руки, говорить гадости. А Булат наоборот, защитил меня от этого, а я на него накричала. Тяжело вздохнув, я капельку отстранилась, и попыталась заглянуть в зеленые глаза моего спасителя. И когда наши глаза встретились, мужской захват стал сильнее, а губы скривились в жесткой ухмылке. По всей видимости, он просто испугался моего заревавшего вида.

– Прости меня, – прошептала я, распрямив ладошку и погладив его накачанную грудь, которая от моего прикосновения резко приподнялась, и я услышала, как Булат глубоко

вдохнул воздух. Что такое? – Я виновата, и мне очень стыдно.

Но на мое покаяние никто не обратил внимание, а лишь молча усадил в салон авто, сам пристегнул ремень и, закрыв с моей стороны дверь, уселся на свое место. Но меня удивило не это. Заведя двигатель, Булат не сразу нажал на сцепление, сперва его взгляд застыл на мне, он несколько долгих секунд о чем-то размышлял, после чего склонившись, сам снял с меня босоножки, и помог полностью, с ногами забраться в кресло. А в добавок еще и пледом прикрыл, достав его с заднего сидения. Так же молча коснулся руля и наконец-то рванул машину в сторону дома. Это что, жалость или снисхождение? Я ничего не понимала, но была очень благодарна за оказанное тепло.

– Угости сигаретой, – неожиданно для самой себя, попросила я и только после того, как осознала, что ляпнула, прикусила язык.

– Ты не переносишь запах, – бросив короткий взгляд, ответил Булат, снова возвращаясь к дороге.

– Да, – согласилась, и отступить не стала, – но сейчас так хочется...

– Молоко на губах не обсохло. Сейчас к магазину поведем, куплю тебе сока с трубочкой, пососешь и уснешь.

– Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что не бросил там. Я сначала подумала, что мне

даже некому позвонить, а потом оказалось, что я забыла у тебя в машине свою сумочку, в которой лежит телефон.

– Ты меня жутко разозлила своим поведением. Включай мозги, тебя могли дважды изнасиловать.

От произнесенных слов, сердце забилось чаще, а по коже побежали неприятные мурашки. От одной такой мысли становилось дурно... а что если бы и вправду?

– Ты бы не позволил, ведь правда? Ты же не уехал, где-то рядом стоял. Да? Рядом?

– Я просто увидел на сидении твою сумочку, и решил вернуть.

– Ты мог бы сделать это дома. Мы соседи.

– Мог. Но тебе же надо было как-то добираться домой, вот и решил сразу вернуть, чтобы ты Дамиру позвонила и попросила забрать тебя.

– Ты знаешь, кто мой папа? – удивленно спросила я, все больше кутаясь в плед.

– Я знаю больше, чем ты думаешь. И еще советую предложить отцу поменять охрану. Эта ни черта не делает. Где они были, когда этот малолетний сопляк за руки тебя хватал?

– Я не знаю, они должны были быть рядом, но никто не подошел.

– Считай, что они покойники. Эти парни подставили твою жизнь под угрозу, а это может простить не каждый.

– Мне даже страшно представить, что могло произойти, не окажись ты в клубе.

– Случилось бы не поправимое. А ты шутишь с огнем.

– Я не должна была себя так вести, ты мне жизнь спас.

Просто никто прежде на меня не кричал и не грубил.

– Ты тоже пойми, я не привык к тому, что девушек обижают, и разозлился очень. Да и не только на него, а и на тебя за твою беспечность. Хоть мы только сегодня познакомились, не важно! Я бы и совершенно незнакомую девушку не оставил в беде. Может, вы и сильнее нас морально, но только не физически.

– Понимаю.

– Вот и впредь, будь добра, понимай, что в такие места нужно ходить с проверенными людьми. Кто сам не обидит и в обиду не даст другому.

– Я больше в клуб ни ногой. Хватит с меня приключений.

– А вот это правильное решение.

Оставшуюся дорогу мы ехали молча, и я не заметила, как начала засыпать. Очнулась уже тогда, когда машина остановилась около подъезда, а на щеке почувствовала нежное касание руки. Открыв глаза, заметила трогательный взгляд Булата и зажмурилась, не поверив, что он смотрит на меня не со злостью, а с нежностью. Но когда я снова открыла глаза, он уже отстранился, от меня, подал с заднего сиденья сумочку и, не глядя, произнес:

– Скачи домой, спать пора.

– А ты?

– А я машину припаркую.

– И тоже спать?

– Что за вопросы, Лапа? Разве тебя касается моя жизнь?

Я неуютно почувствовала себя от его слов, переложив плед назад и, на этот раз быстро справившись с ремнем безопасности, с огромным желанием покинула автомобиль. Действительно, дуручка, зачем я спросила, чем он собирается заниматься, ведь я ему никто. Новая знакомая. Не более. Грустно вздохнув, решила добраться до квартиры, принять ванную и завалиться спать, потому что завтра буду выхватывать отличный нагоняй от отца.

Поднявшись на лифте на свой этаж, заметила незнакомую девушку около двери Булата. Та как-то странно меня осмотрела, а потом, заметив кого-то на лестнице, переключила свое внимание на поднимающегося. Мне даже стало любопытно, а еще капельку обидно, ведь улыбалась она никому иному, как моему соседу.

– Мирелла, что ты здесь делаешь? – похоже, мужчина был удивлен и не очень рад позднему гостю.

– А я теперь здесь жить буду, милый. Скучно в Турции без тебя.

– Где – здесь? – ничего не понимая, спросил Булат, хмуро смотря на по всей видимости неожиданную гостью.

– У тебя. Ты же не выгонишь меня на улицу?

– Мира, прежде чем приезжать, нужно предупреждать о своем визите, – недовольно ответил мужчина, а потом резко бросил взгляд на меня: – Домой иди, детям спать пора!

Я вспыхнула от его хамства, ведь ему никто не позволял вот так разговаривать со мной, особенно при посторонних. Повернувшись к «зрителям» спиной, я быстро отыскала в сумочке ключ от квартиры и, отперев замок, скрылась за дверью. Ну гад! Ну я тебе еще покажу, как позорить меня при своих фифочках!

Решив, что на сегодня приключений с меня достаточно, я приняла душ, выпила горячего чаю и завалилась спать, ощущая, как на меня накатывает усталость. Господи, только бы папа не узнал о моих ночных приключениях, а то накажет ведь, в лучшем случае. Отец очень сильно любил нас, своих девочек, и переживал, а теперь мог и пригрозить вернуть меня в Италию. А то, что он узнает о произошедшем, я не сомневалась, ему доложит охрана, которая тоже получит нагоняя. Ребята упустили меня, но главное, они не защитили, когда мне так нужна была их помощь. Страшно представить, что со мной могло случиться, если бы там не оказалось Булата.

Развалившись звездочкой в своей теплой кроватке, я вспомнила о моем новом соседе. Конечно, обида уже прошла, оставляя взамен чувство благодарности за дважды спасенную девичью честь.

– Булат... – произнесла в полголоса, пробуя на вкус его имя.

Красивый, сильный, наверное, о таком мужчине мечтают все девочки. Интересно, одобрил бы мой выбор папа? Да как

же, одобрил бы и запер на семь замков, чтобы его невинную девочку не тронул сексуальный маньяк. Маньяк мой сосед или нет, я не знаю, но то что он сексуальный – это факт.

Засыпала я с мечтательной улыбкой на губах, а вот проснулась от громкого стука в дверь. Не понимая, почему просто нельзя нажать на звонок, я сонно потерла глаза и, скривившись от очередного громкого удара, встала с кровати и шлепая босыми ногами по паркету, пошла открывать. Громко зевнула и только тогда наконец-то щелкнула замком и вздрогнула от разъяренного вида отца. Пападосики.

– Привет, – пискнула я, выдерживая его сканирующий взгляд на себе.

– Привет, Лапушка, – тут же выдохнул он, смягчив выражение лица и крепко захватив в свои объятия. Переживал.

– Папуль, а ты чего так рано, еще и без настроения?

– Да откуда же тут быть настроению. Скажи, как вчера погуляла?

– Понятно. Уже доложили?

– Естественно! Или ты думала, что я спущу с рук то, что охрана не смогла обеспечить моей дочери защиту?

– Ты их уволил?

– Нет.

– Да ладно? – я ошарашено посмотрела на уже успокоившегося папу, который казалось, вовсе и не нервничал пару минут назад. – Пойдем в кухню, кофе сварю, как ты любишь.

– Свари, Лапа, вари.

Я, быстро умывшись и почистив зубы, завязала волосы в высокий хвост и принялась варить кофе любимому отцу. Для меня стало удивлением то, что он не уволил охрану, зная, что те налажали. Нет, я не была злой и не желала, чтобы ребята потеряли работу, просто зная своего отца, он такие промахи, как вчера, попросту не прощает. Все, что касалось его семьи, он решал со здравым умом и трезвой памятью. И считал, если один раз не справились со своей работой, особенно в достаточно легкой для них ситуации, то другого раза уже не будет. Ведь у такого крупного бизнесмена, как Дамир Байер имелось не мало врагов, которые желали ему насолить.

– И что, даже не спросишь, почему я их не уволил? – поинтересовался отец, наверняка заметив мой интерес.

– Папуль, это твое право, конечно, но да, мне интересно.

– А я просто не успел, – будничным тоном произнес он, забирая у меня из рук чашку с горячим кофе.

– Как не успел? Что ты имеешь в виду?

Папа поднялся из-за стола и полез в холодильник, скорее всего решив проверить, готовлю ли я себе, или же голодаю. А нет, сок искал.

– А их уволили, до меня.

– Как до тебя? Пап, ты говоришь загадками. Кто уволил? Без твоего ведома!

– А я вот как раз думал, что ты мне и пояснишь это, – ответил он, наливая апельсиновый сок в два стакана.

– Хм, ты же знаешь, что я не в праве увольнять твоих под-

чиненных. К тому же я еще малолетка.

– Вот это меня смущает больше всего. То, что моя малолетняя дочь ходит по клубам.

– Ну, ты же знал об этом и не просто так охрану приставил, – объяснилась я, кивая головой в благодарность за сок.

– Дочь, ну что такое! У тебя же есть соковыжималка, пей натуральный сок, Лапа. Давай позвоню Леве, чтобы закупился и привез тебе продуктов, заодно и фруктов захватит.

– Не надо, пап, я сама в состоянии, и деньги есть, спасибо. Ты же мне карточку пополнял.

– Тогда не пей хрень!

– Ладно, сегодня же исправлюсь, – согласилась я, все равно попивая сок из магазина.

– Вот и хорошо, а теперь жду объяснений.

Отец удобно разместился на диване и принялся с удовольствием пить кофе, который любил в моем и мамином приготовлении. Эх, маму бы сюда, она бы своего Дамирушку в миг успокоила и меня бы уберегла от расспросов. Кстати, а о чем это папа?

– Каких объяснений?

– Кто такой Булат Богословский, кем приходится тебе, как давно знакомы и что вообще вас связывает?

– А че у него фамилия Богословский? О-о-о, как Бог прям! – ошарашенно изрекла я и, пряча улыбку за стаканом, сделала очередной глоток.

– Лица, я жду объяснений! – строго произнес папа, и я в

миг стала серьезной, ибо по имени он меня называл только когда был зол.

– Да вчера только познакомились! Сосед мой новый. Все.

– Что он делал с тобой в клубе? Выкладывай, о случившемся я знаю.

Ох, да уж, от папочки не отвертеться и потому я лишь вздохнула и начала свой рассказ.

– Мы с Танькой договорились встретиться в клубе, а эта су... коза позвала туда Пашку, который вьется за мной в универе. Знает же, что он мне не нравится и специально позвала. Ну, а этот гад и начал ко мне приставать, он с чего-то решил, что я его девушка, а значит... – я вздохнула, решаясь, говорить или нет, но зная папу, и то, что он любимым способом докопается до правды, все же продолжила: – в общем, он решил, что я с ним должна «того».

– Ахренел совсем что ли! Еще жизни не видел, а уже причиндалами разбрасывается?

– Ну, как-то так.

– А дальше?

– А дальше, Дамир Тимурович, этот сопляк решил, что спрашивать разрешения у девушки не обязательно, за что и получил по мозгам. Можете быть уверены, он к вашей дочери больше не подойдет, а если и подойдет, то его отец очень пожалеет об этом.

Я резко обернулась и застыла с открытым ртом, потому что у входа в кухню стоял элегантно одетый тот самый Булат

Богословский. Черный костюм явно из дорогой ткани чертовски красиво сидел на его мощной фигуре. Я тяжело сглотнула, не в силах оторвать взгляд... Боже, я просто шарила глазами по его упакованному сексуальному телу! Нет-нет-нет, мне нельзя влюбляться в такого, да и дамочка там имеется.

– Дочь, подними челюсть и свари гостю хороший кофе.

Мне нужно вернуться на землю, но как это сделать, когда в моей квартире куча тестостерона. Необходимо срочно поговорить с мамой, иначе я не выдержу. Ох ты ж блин! Он посмотрел мне в глаза...

– Лапа, – снова позвал отец, и я вздрогнула, смутилась и, потупив глазки, пошла к плите варить кофе. – Лапа, вернись в спальню и накинь халат.

– Ох ты ж ешкин-кошкин! – вслух возмутилась я и мигом рванул из кухни, на поиски плотненького халата.

Совсем забыла, что меня буквально вырвали из постельки и я в одной пижаме, состоящей из майки и коротких шортиков, пошла встречать отца. Ну я же не знала, что ко мне пожалует мой новый сосед.

Решив все же не испытывать судьбу и папины стальные нервы, я переоделась в спортивный костюм, и нормально расчесавшись, убрала волосы обратно в хвост. И когда мой внешний вид был более или менее в порядке, я пошла обратно в кухню, готовить напиток.

– Какие планы на столицу? – услышала вопрос отца, и су-

дя по их общению, мужчины успели уже познакомиться.

– У меня здесь есть филиал, хочу расширяться. Не люблю работать там, где мне тесно.

– Согласен с тобой. В тесноте перспектив нет.

Пока они разговаривали о работе, я успела сварить кофе, перелить в маленькую чашечку и поставить ее возле Булата. Тот благодарно кивнул мне и продолжил свой рассказ отцу, который увлеченно слушал собеседника.

Наглость! Я тут хозяйка, а они на меня даже внимания не обращают! Но опять же, зная папу, лучше не лезть, а заняться своими делами, и завтрак будет кстати.

– Хм, простите, что перебиваю. Может, завтрак приготовить? – на меня с интересом посмотрели две пары глаз, отчего я снова смутилась, и дабы не покраснеть окончательно, резко развернулась в поисках хлеба.

– Нет, спасибо, я по дороге где-нибудь позавтракаю, – отозвался Булат, и я почувствовала, как по спине побежали мурашки, то ли от его голоса, то ли взглядом меня прожигал.

– Печально, что своя баба пожрать приготовить не может. Небось только постель греет, – пробубнила себе под нос и только потом поняла, что меня услышали, – Простите, это я... Грелку купить надо! Холодно ночью, угу!

Я с облегчением выдохнула, когда мои утренние гости собирались на выход. Присутствие папы нисколько меня не смущало, а вот второго мужчины просто вводило в ступор. Он словно сканировал меня взглядом, от чего по телу про-

бегала приятная дрожь. Я не до конца понимала, что это такое, ведь такие чувства испытывала впервые. Нравится мне это или нет, тоже пока не ясно, но присутствие той русалки в квартире Булата меня несомненно напрягало. А еще в голове проскальзывала наша легкая перепалка, когда мужчина был закрыт на балконе, и это вызывало улыбку.

– Лапочка, маме позвони, она волнуется, – вырвал из мыслей папа, касаясь моих волос.

– Хорошо, сейчас же наберу, папуль. А ты домой?

– Нет, у меня появились дела.

– Ладно, Дамир Тимурович, мне пора.

– Я думаю, Булат, мы с тобой договорились, – ответил отец, протягивая руку соседу.

– Естественно! Ангелика, спасибо за кофе, – пожав в ответ руку отца, кивнул мне и, обувшись, открыл дверь: – Всего доброго.

– Удачи.

– Пап, а о чем это вы договорились? – спросила я, когда Булат вышел на лестничную площадку.

– Это по работе, тебя не касается, – ответил он, щелкнув меня по носу.

– Хм, ладно, просто странно, вы ведь только познакомились.

– Иногда полезно заводить новые знакомства в квартире дочери.

– Ох, папуля, темнишь, – заговорщически произнесла, ко-

гда и отец принялся обуваться.

– Не лезь в дела взрослых. Чем сегодня займешься?

– Теперь не знаю, не с Танькой же гулять, – расстроено пробурчала себе под нос и уселась на край комода.

– Даже не вздумай с ней больше общаться. Я не шучу! Иначе ее отец знатно за это отстегает, и боюсь, что даже не ремнем. А ты в Италию вернешься.

– А я думала, это ты меня точно ремнем отстегашь, – улыбнулась я, поправляя на папке кожаную курточку. Видимо с утра прохладно.

– В детстве ни разу рука не поднялась, на взрослую девушку тем более.

– Папочка, какой ты у меня замечательный, – сладко пропела я, бросаясь ему на шею. – Может, побудешь еще немножго?

– Не могу, меня ждут на встрече.

– А я, наверное, соберусь сейчас и к вам рвану, с мамой поболтаю.

– Вот и ладно. Водитель внизу, так что в любое время домчит тебя за город.

Еще перебросившись с отцом парой фраз и проводив его, а я рванула в комнату, довольная, что смогу посекретничать с мамочкой. Она, как женщина, всегда понимает и поддерживает, а еще, не рассказывает папе, если я об этом попрошу. Нет, папа у нас прекрасный, но, если узнает, что что-то может нам навредить, сама даже пописать не смогу отлучить-

ся. Эх, еще бы Оливку к нам, выходные выдались бы просто на славу. Но субботу и воскресенье мы провели втроем, сначала вместе с мамой наслаждались осенним солнышком на заднем дворе, попивая безалкогольные коктейли и поедая привезенные мною суши, а после обеда, когда приехал папа, мы нарезали салатки, а он на открытом огне жарил стейки. На второй день тоже папа готовил на мангале рыбку, а мы с мамой то секретничали, то играли в бадминтон, а иногда просто проказничали, задираясь с папой, чтобы ему не было скучно. Хотя у нас всегда играла музыка, которую мы постоянно делали громче. Я даже успела немного позагорать, радуясь, что дома такой жаркий сентябрь. По крайней мере днем.

А вот касаясь увольнения охраны и кто к этому причастен, мне так и не рассказали, объяснив, что я еще слишком маленькая знать все подробности. Но я и не огорчилась, мне главное, чтобы родители были спокойны за меня, а остальное... а остальное можно выведать у соседа! Ну, а вдруг он в курсе?

Глава 4

Выходные пролетели быстро, и наступил многими ненавистный понедельник, а значит учебный день. Мне нравились занятия в универе, а потому, не имело значения, какой сегодня день, разве только что иногда хотелось подольше поспать. Сладко потянувшись в кроватке, я улыбнулась, поднялась, надевая поверх пижамки халат, и прошла в кухню, включить чайник, чтобы он закипел, пока я буду принимать душ.

Минут через сорок я была готова, но посмотрев на время, поняла, что выходить из дома еще рано, и решила накрутить легкие кудри. Дабы проделать это быстро, оставила прогреться плойку на пару минут, а сама пока в это время слопала вкусный банан. С детства обожала этот фрукт, что нельзя было сказать о сестренке: та, как и мама, хоть и ела иногда фрукты, но любимыми всегда оставались оливки. А вот от воспоминания этих плодов, я поморщилась, потому что не любила оливки. Кстати, мама раньше тоже особо не баловалась ими, но во время второй беременности все изменилось, возможно, потому и сестренка их кушала.

Почувствовав слегка горелый запах, вспомнила, что собиралась делать, и выбросив шкурку от банана в мусор, принялась накручивать локоны. Спасибо родителям, которые подарили на первое сентября крутую плойку, и я через два-

дцать минут уже была в полной готовности. Супер! Обожаю легкие локоны, даже подкалывать не буду, так очень даже симпатично. Улыбнувшись себе в зеркале, я подмигнула и, убедившись, что все электрические приборы типа плойки и утюга выключила, с отличным настроением помчалась в универ.

День проходил тоже не менее интересно и увлекательно, и кто-то подумает, что такого не может быть, сидя на паре, особенно на лекциях. Но я любила учиться, и мне было всегда интересно узнавать что-то новое. И поэтому день пролетел незаметно, а так как последняя пара была по физкультуре, я решила домой поехать в спортивном костюме, все равно меня должен забрать водитель. Быстро покидав вещи, в которых пришла с утра, в рюкзак, я распустила волосы, завязанные в хвост на время последней пары, и пошла на выход из раздевалки, где как оказалось, меня поджидала неприятная компания.

– Стой, Байер, поговорить надо, – грубо произнес Пашка, толкая меня в плечо.

– Простите, ребят, мне не о чем с вами разговаривать, – вежливо улыбнувшись, ответила я, собираясь продолжить свой путь.

– Собственно я тебя и не спрашивал, – этот наглец с силой оттолкнул меня к стене, где я больно ударилась лопатками и локтями. Паршивец.

– Кузьмин, не наглей, веди себя по вежливее, – попросила

я, поглаживая один локоть.

– А то, что, девочка? М-м-м?

– Ой, Паша, а то ты не знаешь, папочке пожалуется, – громко рассмеялась Танька, и за эти слова мне захотелось ей врезать. Жаль, драться не умею.

– Ну да, только у нас у всех есть папочки. Так, что Лапа, нас этим не напугаешь.

– Для тебя я – Ангелика! Говорите, чего хотели и проваливайте.

– Ух ты, а Лапа то у нас смелая!

– А кого мне бояться? Тебя? Ну так ты тронь, навреди мне, посмотрим, что с тобой будет, – я прекрасно знала, что у этих ребят родители очень отличаются от моих, и в случае чего, спуску не дают, наказывают. Не зря папа в субботу сказал, что Таньку могут отлупить.

– Руки об тебя пачкать не хочется.

Отойдя на полметра, Паша осмотрел меня с ног до головы, и что-то для себя решив, гадко улыбнулся:

– Или испачкать? Уж больно хорошенькая у тебя фигура, я бы опробовал.

– Так, хватит трепаться, – зло перебила Танька, шлепнув друга по протянувшейся ко мне руке. – Лика, мы чего сказать хотели, ты в общем не обижайся на нас, зла мы тебе не хотели. Думали просто поразвлекаться.

– А что, нынче грубое отношение – это фишка развлечений? – выпалила я, злясь на их тупые забавы.

– Девочка, да расслабься, ну не семечки в конец нам щелкать? Мы же уже взрослые детки, – отвратительно скалясь, пропел Кузьмин, снова протягивая ко мне руку, и теперь уже я хлопнула ему по запястью.

– Если вы такие взрослые, это не означает, что я хочу ваших развлечений!

– Оу, свистушка, ты чего завелась так? – Господи, раньше никто не позволял себе так со мной разговаривать, а за эти дни я узнала столько нового. И если от Булата грубые слова звучали из-за того, что я действительно глупо себя вела, то от Паши слышать такое было ужасно унижительно.

– Никогда прежде не встречала такое хамло, как ты!

– Ой, из Италии своей приехала, вся такая культурная. Может ты и слово «секс» слышишь впервые? – в разговор снова вмешалась Магистрова, а на ее лице появилась ядовитая улыбка.

– А разве об этом разговаривают с посторонними людьми?

– Ой, цыпка, да ты что, целочка еще? Или мама с папой до свадьбы не велят?

В коридоре раздался громкий хохот этого недоумка, а я вспыхнула от его слов, как всегда покрываясь румянцем. Нужно срочно смываться отсюда, потому что терпеть такое отношение я была не намерена.

– Лапа, прикрой ушки, – неожиданно услышала знакомый голос и так обрадовалась, что действительно прикрыла уши ладошками. Хотя мой жест только лишь приглушил слова

человека, который появился здесь как нельзя кстати: – Слушай сюда, зелень пушистая, если твои спермоконы не знают куда излиться, то я сегодня же пришлю тебе в подарок перчатки, чтобы ненароком руку не стер. А еще раз подойдешь к этой девочке, я отправлю тебя к матери в Новую Зеландию, и пусть она тебе соплю на кулачок наматывает. Понимаешь, о чем я говорю? – и не дожидаясь ответа, Булат грубо схватил Пашку за руку, заламывая ее за спину. – Так, может быть, понятнее? – решил уточнить он, когда ответа не прозвучало.

– Понятно-понятно! – прошипел парень, корча лицо от боли. – Отпусти!

– Извинись перед Ангеликой, и сделай это так, чтобы я более или менее поверил, что это искренне! – спокойным тоном произнес Богословский, а я удивлялась, как ему удалось себя сдерживать в такой ситуации.

– Ладно. Извини, Ангелика, – вымучено сказал он, смотря на меня из-под лба.

– Не очень правдоподобно, – изрек мужчина и еще сильнее прижал его руку к спине, чтобы тут же отпустить. – Тебя, нимфетка, это тоже касается, – добавил он уже Тане, и подняв с пола мой рюкзак, о котором я благополучно забыла, взял меня за руку, отрывая ее от уха, и повел к выходу.

– А как ты здесь оказался? Булат? – тут же поинтересовалась я, быстро шагая за ним по парковке.

– Аист нечаянно сбросил не на том месте.

– Очень смешно! И все же? – мне было любопытно, откуда

он узнал, где я учусь, да и вообще, как тут очутился. Зачем?

– Садись в машину, по дороге объясню, – ответил он и, отключив сигнализацию, сел за руль.

Я только хмыкнула ему в ответ и, потоптавшись около открытой передней двери, с удовольствием запрыгнула в салон, не заметив на парковке привычного для меня авто с водителем. Хм, забавненько.

В салоне дорогого автомобиля в нос тут же ударил ошеломляющий запах кожи и брендового парфюма. От удовольствия я прикрыла глаза и носом втянула воздух, почувствовала, как в животе запорхали бабочки, и улыбнулась от этого непривычного ощущения.

Неожиданно почувствовала возле щеки мужское дыхание и вздрогнула, когда горячие пальцы, заправили прядки волос за ухо.

– Ангелика, давай сразу договоримся, – прозвучал хриплый голос, отчего по телу побежали толпы мурашек, – нас с тобой кроме работы ничего не связывает. Меня не интересуют малолетние девочки, так что не стоит питать ко мне чувств.

– Что? – не до конца понимая, о чем он говорит, переспросила я и повернула голову, оказавшись в нескольких сантиметрах от его губ.

– Ты еще совсем юная, тебе все будет видеться в розовом цвете, поэтому заранее тебя предупреждаю. Просто не хочу разборок с твоим отцом.

Последняя фраза меня задела, а слова о работе благополучно пропустила мимо ушей. Натянув на лицо маску безразличия, повернула голову, взглядом ища за что зацепиться.

– А я думала, не хочешь, чтобы мне было больно, – серьезно произнесла я, слегка обиженная, а потом обернувшись, мило улыбнулась: – Забей, тебе всего лишь показалось.

– Вот и хорошо. Домой?

– Булат, как ты здесь оказался? – задала все еще насущный вопрос, сверля его своим взглядом.

Машина плавно тронулась, выруливая с большого двора университета и вливаясь в поток на широкую дорогу в центре города. У меня складывалось стойкое ощущение, что Богословский не хочет отвечать на мой вопрос и думает сейчас о чем-то своем. Ну что же, дам ему время. Авось чего-нибудь да надумает, соврет. И он заговорил минуты через две, и какого же было мое удивление, когда Булат сказал мне правду.

– Теперь сотрудники моей фирмы оберегают тебя, но так как человек, которого я решил приставить к тебе, сегодня еще на задании, то мне пришлось приехать самому.

– А как так получилось, позволь поинтересоваться.

– Маленьким девочкам это знать не обязательно.

– Господи...

Прошептала я и отвернулась к окну, смотря на проезжающие машины. Как мне надоело вот это «маленькая», конечно же, я маленькая, а для тебя Булочка, я скоро стану еще и лю-

бимой. Вот так вот! Но об этом ты узнаешь позже, а сейчас только догадывайся. Его фирма меня оберегает, ты смотри, деловой какой! Главное, чтобы сам за мной не ходил, а то еще просечет, что я начинаю плавиться от его взгляда. А ему это знать пока еще очень рано. Он первый сдастся, по крайней мере, я для этого все сделаю. Коварненько улыбнувшись, мысленно потерла ладони, и все оставшееся время до дома больше не проронила ни слова.

– А почему ты последние годы жил в Турции? И кстати, в каком городе? – спросила уже, когда мы поднимались в лифте на наш этаж. Просто жутко стало нервировать наше молчание, мне казалось, что мужчина мысленно за что-то меня ругает.

– В Стамбуле жил, – коротко ответил он и замолчал.

– Угу. И?

– Что «и»?

– Я спросила, почему последние годы жил в Турции...

– Ждал, когда друг найдет мне квартиру, где соседкой является такая любопытная девчонка, – ехидно улыбнулся он, а я лишь фыркнула и порадовалась что лифт пришел на нужный этаж так вовремя.

Я решила быстро скрыться в своей квартире, чтобы Булат не увидел очередной румянец на моем лице, но совершенно неожиданно все пошло не так. Боковым зрением я заметила у края ступеньки маленького мальчика, который стоял спиной к спуску, и если он сделает один не верный шаг, то про-

сто скатится с лестницы и случится не поправимое. Мое тело задрожало от испуга за кроху, и я мысленно обругала его мать за неосмотрительность и халатное отношение к сыну. И в этот момент, меня словно какая-то невидимая сила неожиданно толкнула в спину, я резко рванула к ребенку, и схватила на руки, как раз в тот момент, когда малыш хотел сделать шаг. Тот самый не поправимый шаг. И когда я схватила его, то по инерции обернулась вокруг своей оси, и крепко прижала хрупкое тельце к груди. Мой явно испуганный взгляд замер на соседе, который с ошарашенным видом смотрел на происходящее, и вдруг в ответ маленький комочек громко завизжал, посчитав, что с ним таким образом играют.

– Па-па! – радостно воскликнул он и захлопал в ладоши, после чего мое сердце пропустило удар. Папа?

– Пи*дец тебе, Мирелла! – грубо выругался Булат и через секунду исчез в глубине своей квартиры, оставляя за собой эхо из отборного мата.

Я с ребенком на руках рванула за ним, переживая, чтобы мужчина не наделал глупостей, о которых позже будет жалеть. В этот момент он прошел в гостиную, где на диване с бокалом белого вина в руке, лежала абсолютно расслабленная та самая турецкая подруга. Я обалдела от ее вида, она лежала в одном нижнем белье и это при том, что в квартире находился маленький ребенок. Она за ним абсолютно не следила, и потому малыш подвергся опасности, которая могла навредить ему на всю жизнь. Кто она? Мать? Серьезно?

– Ты что, сучка, совсем ахренела? Ты что творишь, идиотка? – закричал Булат, хватая ее за руку и рывком поднимая с дивана.

– Что такое? – растерянно произнесла Мирелла, во все глаза смотря на мужчину.

– Ты зачем сюда приперлась? Ты что мне вчера говорила? Что обещала?

– Булат, но ведь все нормально. Малыш сидел у себя в комнате, поорал чуть-чуть, но я дала ему сока и все, он уснул.

– Уснул, говоришь? А это тогда кто? – он ткнул пальцем в сторону, где стояла я с малышом, а потом снова грубо произнес: – Чтобы ребенок не орал, как ты выражаешься, его надо кормить, и ходить на прогулки с ним. А ты что сделала? Вино пила?

– Булат, я же только чуть-чуть, пока пацаненок уснул... – стала оправдываться эта неприятная дамочка, от чего даже я скривилась, и решив не мешать своему соседу в выяснении отношений с непутевой мамашей, покинула квартиру держа на руках двухгодовалого малыша.

– Ну, что, кроха, пойдем пока ко мне? А как родители поговорят, сразу же вернешься домой, – тихонько произнесла я и, достав из брошенного на площадке рюкзака ключ от своей квартиры, открыла дверь и вошла внутрь, погружаясь в долгожданную тишину.

– Миська, – восторженно прокричал малыш, заметив в

конец коридора огромного белого медведя, который стоял под окном и служил мне креслом.

– Хочешь посидеть на нем? – игриво спросила я, радуясь, что ребенок улыбался, и расстраиваясь, что рядом нет родных, вроде пока не собирался.

– Хочу! – согласно кивнул он, и я, затащив сумку в прихожую и сбросив кеды, прошла к белому мишке, гордо восседающему неподалеку от моей комнаты.

Остановившись около кресла, я присела на корточки, а мальчика усадила на самого медведя, которого мне привез папа на новоселье. Ребенок с любопытством и восторгом в глазах рассматривал большую мягкую игрушку. Поднялся на ней на ножки, пальчиками изучал лапы, нос, глаза, и даже за ухо подергал косолапого, после чего весело рассмеялся, плюхаясь обратно на попу.

– Класивый, как настоящий.

– Угу. Это мне папа подрали.

– Ты больсая.

– Да, только это для меня, как кресло. Вот ты же сейчас сидишь на мишке.

– И я хочу! – захлопал в ладошки малыш, а потом как-то замер, смотря на меня и тихо сказал, так, словно нас могли услышать: – А ты класивая.

Почему-то от слов ребенка я смутилась и резко вздрогнула, когда ощутила чью-то руку у себя на плече. Обернувшись, заметила немного хмурого Булата, который казалось

всеми силами пытался сдержать улыбку, но получалось у него это не совсем хорошо. Поднявшись во весь рост, я застыла и тяжело сглотнула, ведь доставала мужчине едва ли до подбородка. Нет, не было страшно, что он такой большой, и может сделать что угодно со мной, наоборот, было лишь спокойствие и уверенность, что я под защитой.

– Настоящий мужчина в женщинах разбирается с самого рождения, – вынес вердикт Булат и всем телом наклонился за своим сынишкой, беря того на руки.

– Мусина, – довольно изрек малый и ручкой потянулся ко мне, перебираясь с рук отца. Вот это да!

– Ты покорила его сердце.

– Прости, что унесла ребенка к себе, просто не хотела, чтобы он слушал вопли нерадивой матери, – извинилась я, и тут же застыла, понимая по его взгляду, что ляпнула что-то лишнее, – кхм, еще раз прости. И нечего на меня так смотреть! Ребенок нуждается во взрослых, в своих родителях, в их заботе и ласке, а твоя женушка бестолковая, наплевала на ребенка и посвятила время себе.

– Тебе не за что извиниться, наоборот, спасибо, что спасла мне сына. Он еще не представился? – я отрицательно покачала головой, переводя взгляд на мальчика. – А ну-ка, сынок, скажите тете Лике, как тебя зовут?

– Милошка, – смущенно произнес он, вызывая у меня улыбку и нежность.

– Мирослав Булатович, да, парень? – сосед пальцами по-

щекотал по его ребрышкам, отчего малыш задорно засмеялся.

– Ага, Милошка.

– Здорово, а меня можешь называть Лапочка, но это только для тебя, – уточнила, выставив указательный палец вверх для Булата.

– Лапоська, – повторил он и бросился мне на шею.

– А Мирелла не мать Мироше, и мне не жена.

От услышанного словно камень с души упал, а внутри все возликовало, от радости, что этот мужчина свободен. К женатому бы я точно не полезла, не независимо от ситуации. Родители воспитали меня иначе.

– Ты оставил своего сына с чужой женщиной?

– Не совсем чужой, она моя бывшая, но ты права, я идиот, просто выбора не было. Еще будучи в Турции, я договорился с мамой, что она сможет сидеть с Мирошкой, только вот именно сегодня не сложилось. Уже хотел с собой брать на работу, как за мной приехала Мирелла, еще и пообещала посидеть с сыном.

– Она всегда так относилась к ребенку? Наплевательски?

– К слову, из-за этого мы и расстались, а остальное тебя не касается.

– Бу-бу-бу! – покривлялась я на его слова, чтобы не вел себя так, словно он здесь хозяин.

– Бу-бу-бу, – задорно повторил Мироша, отчего мы с Булатом вместе рассмеялись.

– Ладно, хватит бубнеть, сговорились прямо! Идем, сын, – мужчина перехватил ребенка под ручками и забрал к себе, намереваясь покинуть мою квартиру. – Говори Лап... тете спасибо, и пойдем ужинать.

– Спасибо, – смущенно произнес малыш и, перекрутившись, уже уселся на другую руку отца.

– Будь здоров, – щелкнула его по носу и пошла провожать своих уже двух новых соседей.

Закрыв за мужчинами дверь, я выдохнула, понимая, что рядом с Булатом и не дышала полной грудью. Но вот мои ощущения и настроение были прекрасными, даже несмотря на то, что произошло после физкультуры в универе, а позже и на лестничной площадке. Сейчас я знала, что меня есть кому защитить, не зависимо от места нахождения. Папа всегда обеспечивал мне безопасность, но даже он не мог предвидеть, что в учебном заведении могут быть такие злыдни, как Таня, а точнее то, что они начнут строить козни. Естественно родители не будут присутствовать каждую минуту со мной, да и я уже вышла из того возраста. А вот то, что отец нанял охрану лично для меня, на данный момент меня очень радовало, и я была безумно ему благодарна. А еще огромный плюс в том, что мне попался замечательный сосед, хоть он и пытается показать свои колючки, а меня все равно защищает.

– Посмотрим, красавчик, как ты поведешь себя завтра вечером. Я же толком тебя так и не отблагодарила.

Улыбнувшись своей неожиданной задумке, я решила принять душ, а после с мороженым засесть за учебники, у меня кажется было пару заданий на завтра. Вот и отвлекусь!

– Тебе чего, принцесска? – из-за двери выглянул Булат, когда я во второй раз нажала на звонок.

– И тебе добрый вечер, – обиженно произнесла я, можно подумать, царь, а здороваться не учили?

– Так чего ты?

– Эм... Ты занят?

– Собрался ужин готовить.

– Отлично! Я как раз хотела позвать вас с Мирошкой к себе на ужин, – рассказала, зачем я пришла, и тут же добавила, увидев вопрос в его глазах: – Просто хотела отблагодарить тебя за спасение.

– Ты вроде уже отблагодарила, тоже спасла моего сына.

– Все произошло волею судьбы. Так что, попробуете мою стряпню?

Булат как-то загадочно на меня посмотрел, почесал макушку и наконец-то произнес:

– Отравить вздумала?

– Тебя – да, ребенка – ни в коем разе.

– Тогда я согласен. Сейчас малого одену, и придем.

– Жду, – победно улыбнулась я во все тридцать два и, обернувшись на носочках, вернулась в свою квартиру, оставив открытой дверь.

Вчера вечером я решила, что сегодня после учебы приготовлю вкусный ужин и позову в гости своих новых соседей. Во-первых, не помешало бы отблагодарить Булата за мое спасение в универе, а во-вторых, отпраздновать наше знакомство. Ну и что, что это еще и повод побыть с ним рядом и познакомиться поближе, все равно, лишнее общение никому не помешает.

После занятий, я со своим новым личным охранником, которого звали Грек, а настоящего имени он мне не сказал, заехала в супермаркет за необходимыми продуктами. Там нагребла два огромных пакета, которые молодой мужчина помог мне донести до авто, и собственно их и выгрузить у меня дома. После супермаркета заехали в цветочный магазин, где я приобрела несколько свежих букетов белых роз. У нас дома в Италии, и здесь за городом, всегда в комнатах были живые цветы, мама любила цветочный аромат, и папа чуть ли не каждый день приезжал с большими охапками. Я переняла себе ее привычку, и теперь тоже периодически скупала различные цветы в магазинах, и в квартире у меня пахло так же, как и дома. Словно мамина рука позаботилась о моем уюте.

После того, как Грек оставил пакеты с продуктами на кухне, поинтересовался нужен ли он мне сегодня в качестве водителя, и когда я сказала, что никуда не собираюсь, он сообщил, что моя охрана на ночь, прибудет через полчаса, а сам подождет смену на улице. Я обалдела от новости, что теперь

меня будут охранять и ночью, и в качестве благодарности напоила мужчину чаем с купленными пирожными.

Взглянув тогда на время, я понимала, что до ужина еще уйма времени, и после того как провела неожиданного гостя, принялась за готовку. На первое я приготовила солянку, а на второе лазанью с грибами, которую научила меня готовить мамочка. Запекла красную рыбку в духовке, испытывая огромную к ней любовь, и по вычитанному в интернете рецепту тоже запекла филе курицы, фаршированное лимоном и итальянскими специями. И, конечно же, помня о малыше и возможности перебора в еде, я приготовила немного пюре на молоке, сделала пару овощных салатов и, как просил того мой папа, выжала домашний сок. Надеюсь, смогу хоть чем-то угодить мужчинам, и если к маленькому подобраться и найти общий язык проще, то вот со взрослым будет куда сложнее.

Накрыв на стол, я полезла в верхний шкаф за стаканами для сока и вина, решив, что немного алкоголя не помешает. Да и родители разрешали мне иногда выпить красного вина, только если не больше бокала, и для здоровья организма.

– Тук-тук, можно? – услышала у себя за спиной, отчего рука вздрогнула и задела соседние бокалы, а один соскочил и рухнул на пол, разбиваясь на мелкие осколки. – Ох, сына, посиди вот тут, а я на помощь неуклюжей тете пойду.

Мгновение и я сижу рядом с Мирошкой на диване, а мой сосед, оглядевшись, тут же поинтересовался:

– Где веник с совком?

– В ванной, – ответила хриплым голосом, и на щеке ощутила маленькую теплую ладошку.

– Папа испугался, – пояснил ребенок и доверчиво прижался к моей груди.

– Папа испугался... Вы меня тоже напугали!

– А что ты такая трусиха, – произнес Булат, возвращаясь с инвентарем, пропустив начало моей фразы.

– Нечего было подкрадываться.

Я мысленно улыбнулась, поставив себе плюсик. Так как у меня пол был везде теплый, даже в сентябре, ведь жара все же спадала, я надела спортивные штаны и маечку, а ноги были босые. И после падения стакана, Булат тут же побеспокоился за меня, решив, что я пораню ногу, а потому как доблестный рыцарь, на руках донес меня до дивана. Это было приятно. И сейчас мы вместе с Мирошей наблюдали, как его папа умело орудует веником на моей кухне. Чистый кайф.

– Вот так лучше, – изрек, когда смел все осколки, выбросил их в мусор и вернул орудие труда на место. – Все равно где-то могут быть осколки, надень тапочки.

И что вы думаете? Усадив сына в другой угол дивана, он снова подхватил меня на руки и отнес в комнату, жаль только, что сам не надел на меня тапки.

– Дальше сама, – и покинул комнату, оставляя меня наедине.

Я быстро обулась в комнатные сапожки и вернулась в кух-

ню, где меня ожидали соседи.

– Спасибо за помощь, мой принц, а теперь к столу.

– Мне интересно, откуда у Дамира Тимуровича такая дочка-язва.

– Ох, он тут совершенно не при чем, это все мой новый сосед. Не стану вас знакомить, он такой зануда.

– А, правда?

– Самая что ни на есть! Ладно, пошутили, можно и покушать, – мы прошли к столу, и я снова хотела полезть за бокалами, как Богословский перехватил меня за руку.

– Давай лучше я, а ты Мирослава поддержи.

Он передал мне ребенка, и мы уселись за стол, а мужчина достал бокалы, к которым я все это время пыталась дотянуться.

– Подожди, я что-то не понял, а ты что, тоже пить собралась? – наконец-то дошло, еще бы через полгода спросил.

– Немного можно! Родители разрешают! – отметила я, потому что родительское слово для меня очень весомо.

– Маленькая проказница.

Булат сел напротив и принялся открывать бутылку с вином, я же пыталась оторвать от него взгляд, но вид его красивых рук, крепко держащих бутылку, просто не давал мне покоя. Дабы не сдать себя с потрохами, принялась накладывать в тарелку лазанью, и когда заметила, что малыш потянулся к пустому стакану, налила ему яблочного сока.

– Держи, Ангелика, только залпом не пей.

– Спасибо! Попробуешь солянку? – кивнула на фарфоровую чашу с крышкой, когда Булат отставлял бутылку.

– Спасибо, попробую.

– А что Мирошке можно? Я просто еще не совсем понимаю в таких делах. Там есть пюре и в духовке еще куриное филе.

– Давай тогда пюре и курицу, хотя он у меня тот еще гурман.

Я только хотела передать ему сына, и наложить в тарелку еды для ребенка, как Булат снова меня удивил, махнул рукой, мол сиди, и сам поднялся, взяв со стола чистую тарелку. Сам положил пюре, сам достав из духовки, отрезал сынишке мяса, предложив положить и мне, и сам нашел чайную ложечку, чтобы малышу было удобнее кушать. Его забота о сыне очень меня подкупала, и манило юное сердечко, которое впервые ощущало нечто подобное к мужчине.

Когда у всех были полные тарелки, мы приступили к ужину, и я с радостью наблюдала, с каким удовольствием Богословский поглощал мою стряпню. Говорят, путь к сердцу мужчины, лежит через его желудок, что ж, буду надеяться, что с этим пунктом я справилась на ура.

– Мама научила так готовить?

– Да, у меня оба родителя вкусно готовят, и мама с детства прививала, что женщина должна уметь готовить, не зависимо от ситуации.

– Все верно. Да и кормить ребенка у тебя получается хо-

рошо, – заметил он, когда я отправила в ротик Мирошки последний огурчик из салата.

– Не знаю, откуда у меня это. Просто твой сынок – послушный мальчик.

– И в этом заключается его помощь мне. Если бы вел себя плохо, то пришлось бы брать его с собой на работу.

– Понимаю, это не совсем удобно. Мама рассказывала, когда я родилась, папа совсем не ходил на работу, только его зам докладывал, как в компании обстоят дела. А когда родилась Оливка, ну, сестренка моя, у него было назначено на тот день подписание контракта, который он с треском провалил. И папа рассказывал, что мама его тогда жутко ругала, что проворонил такое дело, а он сам в ответ только улыбался как довольный котяра, держа меня на руках и любуясь Оливией. Ему тогда стало на несколько дней все равно, что на работе, ведь зам все держит под контролем.

– Дамир Тимурович, наверное, с ума сходил от счастья, что у него две дочки?

– Он и сейчас балдеет, и считает нас все еще маленькими. Но это, наверное, нормально? Вот смотрю на Мирошку, и понимаю, что дети – это настоящее счастье. За свое и убить можно, если понадобится. Так ведь?

– Так, – кивнул Булат, наблюдая, как его сынишка в моих руках чувствует себя более, чем комфортно. – Только больно видеть, когда их мучают колики или зубки. Поделать толком-то ничего не можешь, хотя через это проходят все.

– А где Мирошкина мама?

– Гуляет где-то, – всего лишь и ответил он, после чего продолжил: – А твои родители не хотели третьего ребенка? Мальчика, чтобы ваша фамилия продолжалась?

– Насколько мне известно... так стоп! – резко замолчала я, понимая, что слишком много болтаю. – Ты о себе совсем ничего не рассказываешь, а я вон уже сколько. Давай лучше выпьем за наше знакомство.

– Я как твоя охрана должен знать чуточку больше, а вот тебе обо мне знать не обязательно. Все, что необходимо, твой папа уже выяснил.

– Ой, больно надо, – скривилась я, и стукнув бокалом о его бокал, пригубила сухое вино.

– А че это у нас за романтический вечер на хрен! Лапа? Тебя что, домой вернуть, или ремнем отлупить?

– Родители? Ох, а мы тут ужинаем... – в полголоса произнесла я, вставая из-за стола и подходя к отцу, с Мирославом на руках.

– Что за ужин в обществе взрослого мужчины? – хмуро поинтересовался он, и я видела, как от злости сжались его кулаки, но мама как всегда спасала ситуацию.

– Дамир, не бухти! – шлепнула его по руке, и тут же руками потянулась к улыбающемуся малышу: – А что за маленький мужчина у нас тут появился?

– Бухчун! – радостно выкрикнул сын Булата, отчего мы все впятером громко расхохотались.

Да уж, чувствую, что бухчун сейчас нам всем место укажет, и мое будет точно у него под крылышком.

– Дядя Бухчун! – снова крикнул Мироша, и надолго не задержавшись в руках моей мамы, перекочевал к суровому дяде, который от деток просто сходил с ума.

– У вас есть полчаса, пока ребенок переключил мое внимание на себя, и вы можете без страха объяснить о происходящем.

– Папочка, да ты...

– И на ребенка свои проколы попрошу не скидывать. Булат, я так понимаю, это твой сын? – отец кивнул на ребенка, который с удовольствием рассматривал рубашку нового знакомого.

– Мой, Дамир Тимурович, – кивнул Богословский, а я заметила, как из-под опущенных ресниц мама рассматривала моего соседа, и он ей явно понравился, судя по ее сдерживаемой улыбке, а это означает, что ее поддержкой я заручилась.

– Я ему нравлюсь. И только от малого будет зависеть поверю я вам или нет, – папа прошел в комнату, где удобно разместился на диване, усадив на колени довольного Мирошку: – Время пошло.

Я тихо хихикнула, когда Мирослав маленькими пальчиками потянул моего отца за бороду, а вот сам мужчина только хмыкнул в ответ и пощекотал малого по ребрам.

Мамочка расположилась в кресле напротив отца, а я присела рядом, в то время, как Булат остался стоять возле вхо-

да в комнату. Мне было интересно, начнет ли он говорить первым, и что будет сочинять в оправдание, но я удивилась, когда он заговорил, только вот не оправдываясь, а поясняя. Сильно, учитывая характер моего отца.

– Дамир Тимурович, я буду разговаривать с вами по делу и наедине. Если есть такое желание, тогда мы можем выйти и все обсудить. Касаясь моего свободного времени и личных дел, при всем уважении – отчета не будет. Здесь я находился по обстоятельствам, и никакие личные отношения нас с Ангеликой не связывают.

– Лапоська! – громко крикнул мальчик, подпрыгнув на бедре мужчины и звонко хлопнув в ладоши.

– Вооо-от! – протянул папа, переведя взгляд с ребенка на меня, а потом и на Булата. – Малыш правду говорит, врешь и не краснеешь. Парень, как тебя этот дядька называет? – спросил он имя мальчугана, указав пальцем на моего соседа.

– Милошка!

– Мирошка, – уточнила, и поправила на ребенке легкую кофточку.

– Значит – Мирослав? Понятно. Видишь, Мирослав, твой папка сговорился с этой тетей, и теперь они обманывают нас.

– Сына, ну что же ты меня сдаешь?

– Так-так-так, этот маленький мужчина здесь не причем. Дочь, узнаю, чего, отшлепаю и верну...

– И вернешь в Италию... – закончила с ним в один голос, тепло улыбаясь родному отцу.

– Дамирушка, хватит ругаться. Идите лучше с молодым человеком поговорите, а мы пошепчемся о женском, – предложила мама, смотря на меня с долей интереса, и я даже поняла, о чем пойдет речь.

– Ладно! Выгоняют мужиков, значит надо идти.

Через несколько секунд мы с мамой остались в квартире одни, и она сразу же под села ко мне на диван, где только что сидел папа с Мирошкой на коленях.

– И-и-и? – протянула мама, взявшись ладошками за мою руку.

– Чего, мамуль? – отчего-то счастливо улыбаясь, спросила я, делая вид, что не понимаю ее.

– Что у вас с Булатом?

– Ты вот совсем не папа, – пошутила я, за что мама крепко меня обняла.

– Папа переживает за своих девочек и боится, чтобы вам не причинили боль. Я тоже переживаю, но вижу совсем другое.

– А что ты видишь? – удивленно спросила я, в тайне надеясь, что не сдала себя с потрохами.

– У него восторг в глазах...

– Ой, мамуль, это понятное дело, он же тебя увидел и обалдел, что у меня такая молодая и красивая мамочка.

– Ты не подлизывайся, знаешь, что мне это не нужно. Вот к папе будем вместе подлизываться, ибо упрется, и попробуй переубеди.

– А в чем его переубеждать надо?

– Да в том, девочка моя, что и у тебя глазки горят, когда смотришь на Булата. А сердечко шалит? Мурашки по телу бегали от его прикосновений?

– Мама! Ну, что ты такое говоришь?

– Что, даже случайно не касался?

– Разве что случайно, – созналась я, немного смущаясь об этом говорить.

– Лапушка, послушай меня. Я твоя мама, и ты должна мне доверять, делиться, спрашивать, я подскажу от чистого сердца, и только так, как будет лучше. Ты знаешь, что против тебя я не пойду, если что смущает, спроси, вместе разберемся. А некоторые вопросы лучше маме доверить, чем подругам. В жизни ведь всякое бывает.

– С подругами мне уже все понятно, а вот про доверие – мамуль, я доверяю тебе, просто некоторые моменты, ну, немного смущаюсь объяснять.

– А ты не смущайся, представь, что я твоя подруга. М-м? Только такая подруга, которая никогда не предаст!

– Я попробую отбросить смущение, мам, – согласилась я, зная, что моя мама, ровно как и папа, никогда меня не предадут. Мы с Оливкой для них целая вселенная.

– Вот и отлично! Тогда предлагаю сходить нам в какой-нибудь бар! Как смотришь на это?

– Судя по твоему коварному взгляду, папа в восторге не будет, – захихикала я, прекрасно зная, как отец отреагирует

на нашу вылазку в развлекательное заведение.

– Так мы папу и не приглашаем! Пусть немного отдохнет от меня, вон, Булата позовет с Мирошкой за город, а мы с тобой танцевать.

– Согласна! К тому же, у меня есть личная охрана! – наигранно пафосно произнесла я, состроив наглую мордашку.

– Можно подумать у меня ее не целый рой, – в ответ произнесла мама, копируя мое лицо, отчего мы одновременно расхохотались, представляя, какой нагоняй нас ждет в конце вечера.

Глава 5

– А что у вас здесь происходит? – услышала папин голос, когда мы с мамой проводили ревизию в моем гардеробе.

– Дамирушка, не мешай, мы ищем, что нам надеть сегодня вечером, – отмахнулась мама, продолжив поиски подходящих нарядов.

– Ага, а что сегодня вечером?

– Папуль, ну... – обернувшись к родителю я замерла, потому что на меня пронизывающим взглядом смотрели зеленые глаза Булата. Я думала, он уже ушел.

– Дамир, мы с Лапой идем сегодня в бар, так что, просим нам не мешать, – спасла ситуацию мама, ибо я не знала, что сказать, пригвожденная взглядом своего соседа.

– А кто сказал, что вы идете в бар?

– Как кто? Я! – довольно провозгласила мама и ладошкой похлопала меня по руке. – Лапушка, ничего подходящего я не нашла, так что едем шопиться.

– Согласна, мамуль, – ответила я, наконец-то оторвавшись от Булата. Он притягивает меня к себе быстрее, чем я думала, а значит, мне пора действовать, чтобы не только я млела от его взгляда.

– Малышка, может не нужно? – как-то обреченно произнес отец, вызывая на губах улыбку. Я ведь знала, как сильно он ревнует мою мамочку, потому что она всегда вызывала

восторг у мужчин, что не было удивительным, ведь она красавица.

– Как не нужно? Нужно! Мы немного выпьем, а потом отправимся танцевать. Ничего необычного, Дамирушка!

– Ваша вылазка и есть необычное. Мое сердце не выдержит.

– Чего оно не выдержит? Выставлять через каждые полметра охрану? Тогда предлагаю избавиться от нее, хотя бы на сегодняшний вечер.

– Без охраны никто ни куда не пойдет. Пристегну наручниками к кровати!

– Мамуль, это папа тебя сейчас напугал так? – с сомнением в голосе спросила я, прищурившись глядя на маму.

– Ага, – подозрительно ответила она, и мы вместе расхохотались, прекрасно зная, что папа если и пригрозит пальчиком, то ждаты стоит максимум хмурого лица.

– Вот так, Булат, любишь жену, растишь дочерей, а они потом все вместе на шею садятся.

– Не жалуйся, любимый, шея у тебя крепкая.

Мама подошла к отцу и, приподнявшись на носочки, обняла его вместе с Мирошкой и носом уткнулась в шею, как всегда вдыхая любимый аромат. Какие же они у меня классные, настоящие, без поддельных эмоции, искренние, дышащие своей любовью. Я так же хочу...

– Что? – снова заметила пронизывающий взгляд Булата, и у меня было такое ощущение, что он за что-то злиться. Но

за что?

– На минутку, – строго сказал он, сложив руки на груди.

Я бросила взгляд на родителей, которые словно и не заметили, в каком тоне Богословский со мной заговорил. Они были увлечены объятиями, я хмыкнула, и задрав подбородок, прошла мимо Булата, при этом постаралась толкнуть его плечом. Да фигурки, попробуй сдвинь такую скалу. Вот уже громила.

– Слушаю тебя внимательно, Булат.

– Если хочешь попасть на вечеринку, надеваешь закрытую футболку и джинсы.

– Вот как! – удивилась я, не понимая с чего вдруг указания. – А может еще и трусы железные? Ну, чтобы наверняка.

– Если понадобится, но ты сделаешь все правильно, иначе останешься дома.

– А какое ты имеешь право мне указывать?

– Пока никакого, но ты сделаешь так, как я сказал.

– Что значит «пока»?

– Подрастешь, узнаешь.

– Твой друг Грек куда приветливее, чем ты! – сердито произнесла я и, развернувшись, собралась вернуться к маме, только крепкая рука не позволила мне уйти, перехватив за локоть и поворачивая к себе.

По инерции, я не удержала равновесие, и всем телом впечаталась в массивную грудь соседа. В нос ударил запах его тела, а перед глазами все поплыло, захотелось словно ма-

ленькая кошечка потереться грудью о его грудь, и раствориться в мужчине, позволив ему быть моей опорой.

– При чем здесь Грек? – рассерженно зашипел мне в лицо, и мне показалось, что он ревнует, только может ли человек ревновать, если ты ему безразлична?

– Он себе не позволял так со мной разговаривать, и был очень любезен, пока мы пили чай.

– Пили чай? – кажется еще больше нахмурившись, спросил Богословский и свободной рукой убрал прядки волос мне за ушко.

– Да, а что в этом такого?

– Охрана не имеет права сидеть за столом со своим охраняемым объектом.

– Вот даже как! То есть, я не живой человек, а просто объект? – обиженная на его слова, принялась вырываться из захвата, только он еще крепче прижал меня к себе.

– Не придирайся к словам. Узнаю, что между вами что-то есть, накажу. Обоих.

– И что же ты сделаешь? В угол поставишь? На горох?

– Нет, Лика, Греку будет куда хуже, а вот тебе...

– А вот я пойду собираться, мы с мамой сегодня идем отрываться, и ты мне настроение не испортишь, – высказалась я, понимая, что мне безумно нравится причина, по которой он злится. Это же действительно ревность!

– Надень то, что я сказал, иначе...

– И не подумай! – победно улыбнувшись, все же вырва-

лась из его захвата, и окрыленная вернулась к родителям. Ну что же, посмотрим, кто кого сделает. – Папуль, хватит тискаться, нам с мамой пора.

– Деда тискается, – завизжал Мирошка, все это время, наблюдая за взрослыми.

– Что-то быстро я дедом стал, – довольно улыбнулся отец и, чмокнув маму в губы, серьезно произнес: – Итак девочки, а теперь серьезно, в какой бар вы идете?

За моей спиной остановился Булат, я не видела его, лишь почувствовала, ведь теперь, стоило ему оказаться рядом, по моему телу сразу же прокатывалась дрожь, а внизу живота все стягивалось в тугий узел. Нужно срочно поговорить об этом с мамой.

– Мы едем в «Паровоз», а вы, мальчики, будете играть с Мирошкой, – заключила мама и, щелкнув малыша по носу, схватила меня за руку, направляя к выходу из комнаты. – Двери закроете, не напиваться, вести себя хорошо, иначе накажем.

– Чао! – довольно сказала я и в добавок шутливо показала язык Булату. Так-то, мой мальчик. – Какие у них обоих угрозы «страшные», до сих пор коленки дрожат.

– Интересно доча, а чем же тебе пригрозил твой мужчина?

– Мой мужчина? – удивленно переспросила я, не понимая, на что это мама намекает.

– То, как Булат на тебя смотрит, я не могу назвать дружеским отношением.

– Мам, он выполняет свою работу, не более того.

– Какую еще работу?

– А ты не знала? Папа нанял его ребят охранять меня, а когда те заняты, Булат не спускает с меня своих глаз!

– Даже так? Не узнаю нашего папу.

– Ты о чем?

– Подожди, потом, без лишних ушей, ты же знаешь.

Обернувшись, заметила, как папа, держа на руках Мирошку, направляется к выходу из квартиры, а Булат следует за ним.

– Глаз не спускать, – услышала наставление отца, которое явно адресовано Богословскому.

– Не сомневайтесь! Мирослав, давай ко мне на ручки, дяде Дамиру нужно идти.

– Не-еет! – закричала ребенок и тут же заплакал, когда понял, что дядя Бухчун собрался его оставить. – ДедА! Не пусю!

Малыш обнял моего отца за шею и принялся громко рыдать, обижаясь, что не хотят исполнять его желания, а он ведь так хотел побыть еще немного на руках у нового друга. И папа не в силах сопротивляться маленькому мужчине, сдался, махнув рукой.

– Ну все, все-все-все, малыш, я никуда не уйду, я здесь, останусь с тобой.

– Вот лучше воспитывайте ребенка, а мы по делам, – сказала мама и, помахав всем рукой, потащила меня из кварти-

ры.

– Мамуль, да папа сам приедет в «Паровоз», еще и Булата с собой захватит! – произнесла я, когда мы оказались в лифте.

– Путь свободен. Мы никого не держим, – мамино лицо озарила теплая улыбка, а я сощурилась, пытаюсь понять, что она имеет в виду, но видя мою заинтересованность, сама объяснила свои мысли: – Папа с Булатом может и приедут в «Паровоз», только нас там не будет.

– Нет? А где мы будем? – удивленно переспросила я, даже не догадываясь, что мама задумала.

– Доверься мне, Лапа, и ничего не бойся. Папа если и накажет, то только меня, и это будет совсем не страшно. Ты же знаешь, чем заканчиваются его угрозы, стоит мне только улыбнуться.

– Нравится тебе моя дочь, Булат?

Мы сидели с Дамиром Тимуровичем в его загородном доме в ожидании двух прекрасных дам, которые на данный момент развлекались в городе в баре. Убедившись, что вся охрана на месте, и в случае чего ребята защитят Лию Александровну и Ангелику, Дамир Тимурович позвал меня с сыном за город. Малыш давно уснул, а мы сидели на заднем дворе и уже битый час грели в бокалах дорогой коньяк, который пьют не для того, чтобы напиться, а просто насладиться его дивным вкусом. Дамир рассказал, что в прошлом го-

ду ездил в Грузию по работе и именно оттуда привез дорогой элитный напиток, подаренный его новым партнером. Мы разговаривали на различные темы, касаемые работы и жизни, я рассказал, как случилось так, что воспитываю Мирослава один, и в ответ на мой рассказ Дамир промолчал, удостоив меня одним лишь взглядом. И этот взгляд был красноречивее любых слов, в его глазах я увидел уважение, и это меня очень порадовало, ведь добиться уважения со стороны Байера удавалось далеко не всем. А я оказался счастливым и постараюсь сделать так, чтобы не упасть в его глазах, только вот что я должен теперь ответить на его вопрос? Кажется, скажи я то, что ему не понравится, и в моем лбу тут же окажется пуля. Я не мог этого утверждать, но прекрасно знал, как дороги ему его жена и дочери, а за них он мог сделать многое, и кажется, даже убить.

– Ангелика – еще девочка, Дамир Тимурович, а мне детского сада и так хватает, – ответил я, намекая, что мне сына воспитывать нужно, а капризные девочки нам ни к чему.

– А джинсы и футболку советовал надеть для того, чтобы в песочнице игралось удобнее? Или на велосипеде хорошо каталось и юбку ветром не раздувало?

– Вы о чем? – сделал вид, что не понимаю, о чем он говорит, и желаю пояснений.

– Значит, пусть сватаются.

– Кто?

– Да, у нас тут в субботу событие намечается. Юбилей од-

ного управляющего столичным филиалом, позвал на праздник, ну, а ты же понимаешь, люди будут разные, а сосватать своих сынков с завидной невестой многие желают.

– Как только хоть один зубами перегрызет провод с высоким напряжением, так сразу и отдадим за него Ангелику.

– Значит, моя девочка в надежных руках, – как-то подозрительно улыбнулся Дамир, отпив-таки из своего бокала.

– К чему вы клоните, Дамир?

– В субботу с Лики глаз не спускай, чтобы ни одна мразь к ней не прикоснулась.

– Я в списке приглашенных?

– Как моя личная охрана, ты попадешь в зал без приглашения.

– Я понял! Никто не посмеет приблизиться к вашей дочери, а если посмеет, то пожалеет об этом.

– Вот это мне в тебе и нравится. Ты не пасуешь.

– Не имею такой привычки. Я же не семнадцатилетний подросток, который струсил перед первым же жизненным испытанием.

– Продолжай в том же духе, и тебя ждет большое будущее.

– Дамир Тимурович, вы обо мне много не знаете. Не думайте, что я обычный начальник захудалой конторки. Это далеко не так.

– Ты тоже плохо меня знаешь, Булат. Я давно в курсе о том, что ты являешься совладельцем огромной корпорации, которая занимается организацией воздушного движения. И

еще я слышал, у тебя отдельно есть завод по строительству самолетов.

– А ведь когда-то все начиналось с обычных макетов.

– Упорство и труд все перетрут! Когда-то и у меня ничего не было.

– Не понимаю, почему говорят, что без женщины мужчина никто. Я многого добился, будучи одиноким, и уверен, что дальше добьюсь еще большего.

– Это прекрасно, что ты в этом уверен. Я ведь тоже концерн строил задолго до того, как женился. Да, мне посчастливилось встретить удивительную женщину, и рядом с ней, мне до сих пор хочется добиваться новых высот. Мы многое можем без женщин, но именно они подпитывают нас, дают силы идти дальше, вдыхают в нас жизнь. Не зря ведь говорят, мужчина – это голова, а женщина – шея, куда женщина повернет, туда мужчина и смотрит. Главное, чтобы эта женщина была правильной. Лия Александровна правильная, она никогда не делала что-то, что мне могло навредить, наоборот, всегда поддерживала. И я уверен, что если бы она стояла у истоков моего бизнеса, то я ощущал бы колоссальную поддержку. Она бы не сказала «брось все, это не твое», и, хотя мы об этом никогда не разговаривали, я знаю, она бы сказала «при как танк, поднимись и при, ведь впереди ждет успех».

– Здорово, что вы встретили своего человека. А я пока побуду и шейей, и головой, – устало улыбнулся, потирая рукой ту самую шею. Влюбиться можно неожиданно, а харак-

тер человека понять позже, и меня может ожидать огромный сюрприз. И не факт, что приятный.

– До поры до времени, – ухмыльнулся Байер и взял телефон, чтобы что-то проверить, но уже через несколько секунд он нахмурился и отключил экран.

– Что-то не так? – напрягся, готовый в любую секунду сорваться с места.

– А, – махнул он рукой, и неожиданно расслабился, развалившись в кресле. – Так и знал, что малышка меня обманет.

Я заинтересованно посмотрел на него, не понимая, о чем именно он говорит, хотя «малышка» для него была одна женщина – его жена.

– Обманет?

– А ты что думаешь, что Лия с Лапой действительно в «Паровозе»?

– А разве не там? Лия Александровна сама же сказала...

– Булат, вот в отношениях ты полный профан.

– Возможно. Не спорю.

– Эти девочки, те еще штучки. Так бы они просто и выдали тебе свое место развлечений.

– Да какая разница, все равно мы ведь можем позвонить ребятам, и они нам тут же сообщат, где находятся.

– Естественно! Но это же Лия, и она прекрасно знает, как я ревную ее. Ругает за это, потому и шалит.

– Я уверен, что она вам повода не дает, но почему ревнуете?

– Ублюдкам этим не доверяю. Противна даже мысль, что какой-то пи*ор коснется моей жены. Когда полюбишь, поймешь, о чем я говорю. Хотя...

– Что?

– Ты уже начинаешь понимать. О проводе с высоким напряжением подумываешь, – на лице Дамира появилась загадочная улыбка, и признаться честно, мне это очень не понравилось. То, что я не хочу подпускать к Лике мужиков, говорит лишь о том, что пытаюсь убереечь ее от неприятностей, а об остальном даже думать не хочу. Только малолетки на мою голову и не хватало.

– Вам на заметку, я взрослый мужик, и у меня есть некие потребности, которые справляю не всегда с порядочными женщинами. Сидеть ждать Лику целый год в мои планы точно не входит, а насколько я знаю, девочке семнадцать лет, малолетки меня не привлекают. Чревато последствиями.

– Мне нравится, как ты мыслишь. Только потребности с не порядочными женщинами справляй аккуратно. Не хочу, чтобы какую-то гадость принес в дом.

– Дамир, я...

– С этой минуты «Дамир Тимурович», ты уже на работе! – резко прервал он, давая понять, что разговор по душам закончился и пора приступать к делу. – Поехали за неугомонными, наблюдаем со стороны. Мирошка будет спать, если что нам сразу позвонят, если парень будет недоволен.

Мы одновременно поднялись из кресел и отправились к

выходу. Я понимал настрой Дамира, только вот принимать его не хотел. Ангелика слишком мала, чтобы создавать семью, о которой я мечтаю последние несколько лет. Ей учиться надо, гулять, пока возраст позволяет, у нее все еще впереди, а у меня сын, который требует моего внимания, и на воспитание еще и девчонки, у меня просто нет времени. А то, что ее воспитывать надо, я не сомневаюсь, и к таким переменам вовсе не готов. Женщина, на которой я женюсь, будет послушна и покладиста, и по клубам плясать точно не будет. Захочет танцев, пожалуйста, за закрытой дверью нашей спальни. Я мужчина с восточными корнями и немного дикими запросами, они понравятся не каждой женщине, а ломать девчонку под себя было последним чего мне хотелось. Так я думал в эту минуту, не подозревая, какие сюрпризы мне уготовила судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.